

NORWEGIAN JOURNAL OF DEVELOPMENT OF THE INTERNATIONAL SCIENCE

№68/2021

Norwegian Journal of development of the International Science

ISSN 3453-9875

VOL.1

It was established in November 2016 with support from the Norwegian Academy of Science.

DESCRIPTION

The Scientific journal “Norwegian Journal of development of the International Science” is issued 24 times a year and is a scientific publication on topical problems of science.

Editor in chief – Karin Kristiansen (University of Oslo, Norway)

The assistant of the editor in chief – Olof Hansen

- James Smith (University of Birmingham, UK)
- Kristian Nilsen (University Centre in Svalbard, Norway)
- Arne Jensen (Norwegian University of Science and Technology, Norway)
- Sander Svein (University of Tromsø, Norway)
- Lena Meyer (University of Gothenburg, Sweden)
- Hans Rasmussen (University of Southern Denmark, Denmark)
- Chantal Girard (ESC Rennes School of Business, France)
- Ann Claes (University of Groningen, Netherlands)
- Ingrid Karlsen (University of Oslo, Norway)
- Terje Gruterson (Norwegian Institute of Public Health, Norway)
- Sander Langfjord (University Hospital, Norway)
- Fredrik Mardosas (Oslo and Akershus University College, Norway)
- Emil Berger (Ministry of Agriculture and Food, Norway)
- Sofie Olsen (BioFokus, Norway)
- Rolf Ulrich Becker (University of Duisburg-Essen, Germany)
- Lutz Jäncke (University of Zürich, Switzerland)
- Elizabeth Davies (University of Glasgow, UK)
- Chan Jiang (Peking University, China) and other independent experts

1000 copies

Norwegian Journal of development of the International Science

Iduns gate 4A, 0178, Oslo, Norway

email: publish@njd-iscience.com

site: <http://www.njd-iscience.com>

CONTENT

PHYSICAL SCIENCES

Antonov A.

SPECIAL THEORY OF RELATIVITY PRESENTED IN
PHYSICS TEXTBOOKS IS WRONG3

ECONOMIC SCIENCES

Zharmagambetova D.

TRANSFORMATIONS OF GLOBAL CAPITALISM.....8

Varchenko O., Nechyporenko L.

FINANCIAL INSTRUMENTS FOR THE
IMPLEMENTATION OF SOCIAL RESPONSIBILITY OF
AGRIBUSINESS10

JURISPRUDENCE

Rubantcova T.

FAMILY AND DOMESTIC CRIME IN RUSSIA: CAUSES
AND CONDITIONS15

**Okyulov O., Ruzinazarov Sh., Esenbekova F.,
Burkhankhodzhaeva H., Ibratova F.**

GENERAL PROVISIONS ON INVALIDITY OF
TRANSACTIONS IN BANKRUPTCY PROCEDUR18

PEDAGOGICAL SCIENCES

Bekeeva A.

NON-TRADITIONAL METHODS OF TEACHING FOREIGN
LANGUAGES22

Zaskaleta S.

IMPLEMENTATION OF INTERDISCIPLINARY
CONNECTIONS IN THE HISTORY TEACHING
PROCESS23

Cherevkov D., Palekhova E.

THE METHOD OF FORMING AN ACCENTUATED
DIRECT BLOW BUILT ON THE PRINCIPLE OF A FORCED
KINEMATIC CHAIN IN ATHLETES OF COMPLEX
MARTIAL ARTS OF MILITARY AGE 17-18 YEARS25

Cherevkov D., Palekhova E.

FORMATION OF SPECIAL COORDINATION ABILITIES
USING COMPETITIVE GAME TECHNIQUES IN
STUDENTS COMPLEX MARTIAL ARTS OF THE FIRST
YEAR OF TRAINING32

PHILOLOGICAL SCIENCES

Gladko M.

STATUS SPEECH MASKS IN THE COMMUNICATIVE
SPACE OF MASSMEDIA.....36

POLITICAL SCIENCES

Kaliyev I.A., Temirov A.O.

CONCEPT OF REGION AND REGIONAL SUBSYSTEMS IN
INTERNATIONAL RELATIONS39

VETERINARY SCIENCES

Zorina N., Bagamaev B.

THE MANIFESTATION OF DERMATITIS OF PARASITIC
ORIGIN IN CARNIVOROUS ANIMALS46

PHYSICAL SCIENCES

SPECIAL THEORY OF RELATIVITY PRESENTED IN PHYSICS TEXTBOOKS IS WRONG ¹

Antonov A.

*Ph.D., HonDSc, H.ProfSci, ResProf
Independent Researcher, Kiev, Ukraine
DOI: [10.24412/3453-9875-2021-68-3-7](https://doi.org/10.24412/3453-9875-2021-68-3-7)*

Abstract

It is shown that the entire practice of using Ohm's law in the theory of linear AC circuits is a theoretical and experimental evidence of physical reality of imaginary numbers. And therefore, the version of the special theory of relativity (SRT) set forth in all physics textbooks, denying physical reality of imaginary numbers through the use of the principle of light speed non-exceedance, is incorrect.

Keywords: imaginary numbers; Ohm's law; resonance; transient processes; special theory of relativity.

1. Introduction

The currently generally accepted version of the special theory of relativity (SRT), created at the beginning of the 20th century by Joseph Larmor, Nobel laureate Hendrik Antun Lorentz, Jules Henri Poincaré, Nobel laureate Albert Einstein and other prominent scientists, which is now studied in all university and even school physics textbooks, is incorrect [1], since from the postulated principle of not exceeding the speed of light in it follows the statement about the physical unreality of imaginary numbers, which was refuted experimentally. Consequently, statements about physical unreality of imaginary numbers and uniqueness of our visible universe following from this principle also turned out to be incorrect.

Besides, this postulate has been relevant for the SRT only because relativistic formulas obtained in the theory at superluminal velocities correspond to imaginary mass, imaginary time and other imaginary physical quantities, the meaning of which could never be explained by anyone.

In this regard, it is appropriate to recall that imaginary numbers appeared in mathematics about 500 years ago in the works of Scipione del Ferro, Niccolò Fontana Tartaglia, Gerolamo Cardano, Lodovico Ferrari and Rafael Bombelli [2]. And [3] even asserts that imaginary numbers were discovered even before by Paolo Valmes, who was sentenced to death at the stake by Spanish inquisitor Tomás de Torquemada for this discovery.

However, despite the fact that in subsequent years a perfect theory of functions of a complex variable was created by efforts of outstanding mathematicians Abraham de Moivre, Leonhard Euler, Jean Le Rond D'Alembert, Caspar Wessel, Pierre-Simon de Laplace, Jean-Robert Argand, Johann Carl Friedrich Gauss, Augustin Louis Cauchy, Karl Theodor Wilhelm Weierstrass, William Rowan Hamilton, Pierre Alphonse Laurent, Georg Friedrich Bernhard Riemann, Oliver Heaviside, Jan Mikusiński and others, it did not explain physical sense of imaginary numbers.

Although imaginary numbers are now widely used in all exact sciences, such as optics, electrical engineering, radio electronics, mechanics, hydraulics, acoustics, etc, they neither explain physical sense of imaginary numbers. However, in contrast to the existing version of the SRT, these sciences have never denied physical sense of imaginary numbers over the past 500 years, even not knowing how to explain it.

It is not surprising that not everyone among physicists agreed with such a simple solution to the complex problem of explaining physical sense of imaginary numbers proposed by the creators of the SRT. Therefore, such complex experiments as MINOS carried out at the American Tevatron Collider and OPERA carried out at the European Large Hadron Collider took place. They aimed at refuting the postulated principle of light speed non-exceedance by detecting neutrinos moving with superluminal velocities, and thereby proving physical reality of imaginary numbers. However, physical community found the results of these experiments unreliable and ignored them.

Nevertheless, other experiments [4] - [8] were carried out at the same time. They actually solved the problem. That is, they refuted the principle of light speed non-exceedance. These experiments can be repeated and verified in any radio electronic laboratory and, therefore, are absolutely reliable and evidential. The existing version of the SRT actually collapsed like a house of cards without the principle of light speed non-exceedance that had been refuted.

Therefore, let's give a brief description of these and subsequent [9] - [15] very important and successful radio engineering experiments, alternative to the unsuccessful MINOS and OPERA physics experiments.

2. Proof of physical reality of imaginary numbers using Ohm's law in the interpretation of Steinmetz

Ohm's law in the interpretation of Steinmetz [16] is used literally at every turn when studying any linear electrical circuits. This well-known law appears to prove physical reality of concrete² imaginary numbers

¹ This is an extended version of the article "Antonov A.A. The special theory of relativity taught in all physics textbooks is wrong. International Conference of Eurasian Scientific Association. Theoretical and practical issues of modern science. Moscow: ESA. 2021. 7(77). 11-15. (In Russian) www.esa-conference.ru"

² That is, provided with references to physical units, such as meter, kilogram, volt, etc.

[17]-[21] in addition to its possibility to be used for engineering calculations. Let's make sure of this.

Only three different types of passive electrical elements are used in the theory of linear electric circuits. They are resistors R , capacitors C and inductors L . Dependence between the electric current $i(t)$ flowing through them and the voltage $u(t)$ applied to them is generally described as follows

$$i(t) = u(t)/R \quad (1a)$$

$$u(t) = L \frac{di(t)}{dt} \quad (1b)$$

$$i(t) = C \frac{du(t)}{dt} \quad (1c)$$

Algebraic dependence (1a) is called Ohm's law for direct current circuits. And the dependences (1b) and (1c) between the functions $i(t)$ and $u(t)$ are apparently differential-integral and strictly do not correspond to Ohm's law. But in one special case important for practice, for sinusoidal currents $i(t)$ and voltages $u(t)$, formulas (1b) and (1c) can also be converted to algebraic expressions

$$u(t) = j\omega Li(t) \quad (2a)$$

$$i(t) = j\omega Cu(t) \quad (2b)$$

using the symbolic method proposed by Charles Proteus Steinmetz, according to which the real physical effect is re-placed by the effect corresponding to the

Euler formula. Imaginary unit is designated here as j , since designation i in the theory of electrical circuits is used for electric current.

And the algebraic expressions (2a) and (2b) correspond to Ohm's law, as can be seen. Moreover, the value $X_L = j\omega L$ is the electrical resistance of an inductor, and the value $X_C = 1/j\omega C = -j/\omega C$ is the electrical resistance of a capacitor. These electrical resistances are measured by imaginary numbers opposite in sign, in contrast to the electrical resistance of a resistor, measured by real numbers.

Therefore, the magnitude of complex resistance of any alternating current circuit containing not only resistors R , but also capacitors C and/or inductors L depends on frequency. Thus, in accordance with Ohm's law in the interpretation of Steinmetz the magnitude of flowing current depends on frequency. Moreover, this dependence is easily determined using devices available in any radio electronic laboratory.

And if the postulate of physical unreality of imaginary numbers were correct, then the magnitude of flowing current in any alternating current circuit would have to depend only on the magnitude of resistance and never on the magnitude of capacitance and inductance. Therefore, current magnitude should not change when oscillation frequency of sinusoidal voltage applied to such an electric circuit changes. But any experiment disproves this assumption.

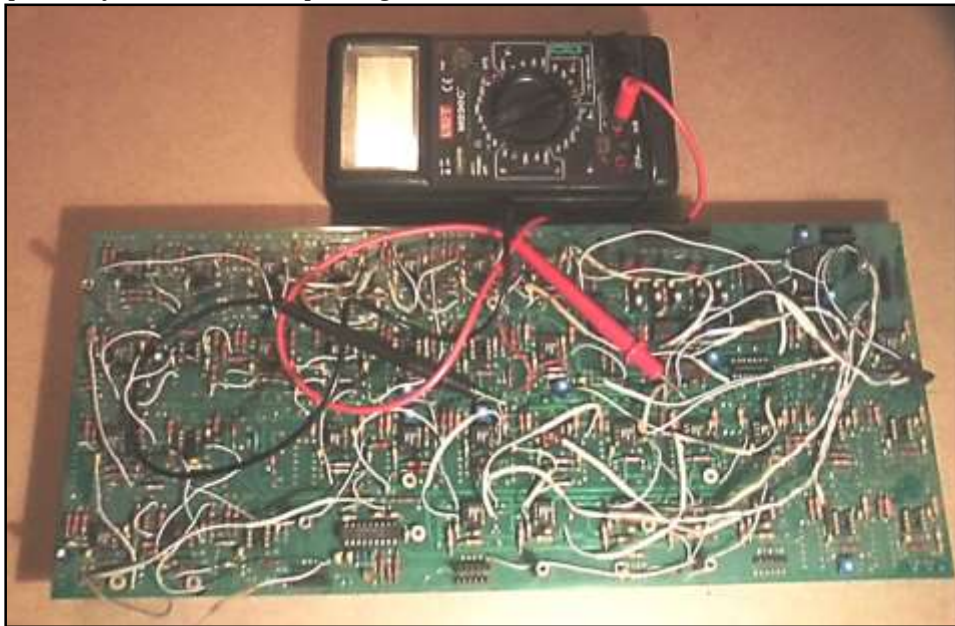

Figure.1. This is all that is needed instead of the Large Hadron Collider for the experimental proof of physical reality of imaginary numbers.

Thus, evidence of physical reality of imaginary numbers that could not be obtained by the MINOS experiment at the Tevatron collider and the OPERA experiment at the Large Hadron Collider turns out to be

de facto obtained³ long ago by millions of engineers all over the world and it is daily confirmed by their practical activities in all radio electronic laboratories.

³ Consequently, the generally accepted version of the SRT could have been refuted back in the 19th century, i.e. before its creation, if someone needed it at that time

Notably, this plain evidence of the principle of physical reality of imaginary numbers obtained by measuring required parameters of electric circuits with devices, such as testers (see Figure 1), oscilloscopes, etc., available in any radio engineering laboratory is the most convincing.

After all, it is exactly the ability to register with devices X-ray, radioactive, ultraviolet and infrared radiation, infra and ultrasound, magnetic field, atoms and subatomic particles, as well as many other physical entities that are not registered by the human senses, proves their physical reality. Why, then, proving physical reality of imaginary numbers required the unique expensive OPERA and ICARUS experiments at the Large Hadron Collider involving several hundred professors instead of a simple and cheap experiment using an ordinary tester in physics and involving only one radio engineer? That is because physical community did not actually need the proof and scientific truth. They only needed to create impression that refutation of the principle of light speed non-exceedance in the SRT was an extremely difficult matter, due to which the principle was actually irrefutable, and the version of the SRT presented in textbooks was correct.

In fact, since mathematics is the single universal language of all exact sciences, correct mathematical interpretation of radio engineering and any other experiments is indisputably convincing for all other exact sciences. After all, the Nature is integral. And only people created many sciences to describe it due to their limited intellectual capacity. However, it is natural that sciences cannot refute each other.

Thus, since the principle of physical reality of imaginary numbers in the SRT has been experimentally proved, there is no need for the postulated principle of light speed non-exceedance and for corrected relativistic formulas that allow explaining the SRT at superluminal velocities

3. Proof of physical reality of imaginary numbers as a result of study of resonance

Resonance was discovered by Galileo di Vincenzo Bonaiuti de' Galilei back in 1602 [22]. But all textbooks give only a description of near-resonance processes at real frequencies, whereas a perfect theory of resonance at complex frequencies [4]-[7], [9], [11], [14] has not yet been provided in any textbook of physics.

Indeed, attributes of resonance in electric LCR-circuits are considered to be:

- extreme value of the forced component of response at resonance frequency;
- zero phase shift between the impact and the forced component of response at resonance frequency;
- equality of resonance frequency and frequency of free (in particular, shock) oscillations.

However, in the simplest electric LCR-circuits these attributes manifest them-selves only approximately. Therefore, in accordance with its current incorrect (or rather, approximate) interpretation in most of oscillation LCR-circuits:

- different real resonance frequencies correspond to the first and the second attributes of resonance mentioned above;
- several (two for second-order circuits) real resonance frequencies usually correspond to each of the above-mentioned attributes of resonance;
- resonance frequencies never equal to frequency of free oscillations, as shown by Leonid Isaakovich Mandelstam [23].

Actually, difference of resonance frequency and frequency of free oscillations from the frequency is insignificant and does not usually exceed experimental error. However, difference between the speed of light and the speed of neutrino in the MINOS and OPERA experiments⁴ was also insignificant and did not exceed experimental error. Nevertheless, some dozens of articles analyzing possible experimental errors were published following several months after publication of the OPERA experiment results. And their result was the ICARUS experiment claiming that the OPERA experiment was wrong.

At the same time, although the results of theoretical and experimental studies of resonance in electric LCR-circuits, proving physical reality of imaginary numbers, were published more than ten years ago, they still have been neither refuted nor commented on. Even despite the fact that the principle of physical reality of imaginary numbers in these studies is confirmed by existence of television and telecommunications, radiolocation and GPS navigation, resonance, Ohm's law and so on.

4. Proof of physical reality of imaginary numbers as a result of study of transient processes

Modern algebra is self-contradictory. For example, to solve quadratic equations two algorithms are usually applied, of which one using well-known real numbers and the other using incomprehensible complex numbers. Moreover, in the first case it is argued that sometimes there can be two solutions, sometimes one solution, and some times no solution at all.

In the second case it is argued that there are always two solutions, which can be both real and complex numbers. At the same time, the obvious fact that two different mutually exclusive solutions (when $b^2 - 4ac < 0$) cannot exist is ignored.

So where is the truth? Which solution is true? In the formal logic, the Latin aphorism 'Tertium non datur', i.e., there is no in-between, corresponds to this situation.

Since a purely mathematical convincing answer to the question posed has not yet been found, we shall use a physics experiment [8], [9], [14]. Let us consider the so-called transient processes that for whatever reason (usually under external influence) correspond to transition of any energy-intensive system from one energy state to another. They are due to the fact that energy change can never be naturally instantaneous. Therefore, such a transient process always takes some time.

And determination of transient process parameters requires solving of the so-called algebraic characteristic

⁴ The purpose of which, just like of this study, was to prove physical reality of imaginary numbers.

equations that are in a certain way connected with differential equations describing behavior of such systems.

Transient processes are met everywhere. For example, they include oscillations of a pendulum after being pushed by someone. Therefore, everyone can perform this simple physics experiment and make sure that:

- oscillatory transients exist;
- oscillations are damped;
- damping of oscillations takes some time.

These experimental data are quite enough in order to get an answer to the above-posed question of which of the solutions of the algebraic equation is correct.

An aperiodic transient process turns out to correspond to solution of the algebraic characteristic equation $ax^2 + bx + c = 0$ at a positive value of the discriminant $b^2 - 4ac > 0$. A critical transient process corresponds to solution of the quadratic characteristic equation at $b^2 - 4ac = 0$. And oscillatory transient process (in the form of damped oscillations; let's recall here the movement of a pendulum after a push) corresponds to solution of the quadratic characteristic equation at $b^2 - 4ac < 0$.

They all really exist. Moreover, for the cases when $b^2 - 4ac > 0$ and $b^2 - 4ac = 0$, there are coinciding solutions of algebraic quadratic equations according to both of the above algorithms using real and complex numbers.

However, when $b^2 - 4ac < 0$, there is a solution in the form of complex numbers. So, there is oscillatory transient process corresponding to such a solution. When $b^2 - 4ac < 0$, there is no solution in the form of real numbers. And therefore, there should be no transition process corresponding to such a solution. Nevertheless, everyone can make sure that oscillatory transient process exists just pushing a pendulum.

Similar conclusions can be drawn for solutions of higher order algebraic characteristic equations. And such conclusions are experimentally confirmed by bell ringing and piano music, tsunami and swinging children's swings, Indian summer (or, conversely, spring frosts) and many other natural and man-made phenomena.

Therefore, it is to be concluded that the only true solution to algebraic equations is a solution in the form of complex numbers. In that case, complex (and, consequently, imaginary) numbers should be recognized as physically real.

5. The SRT studied in all physics textbooks is incorrect

Since the Nature is integral and non-contradictory, the Science trying to explain it must also be integral and non-contradictory. Therefore, it is unacceptable that different scientific theories are inconsistent. Consequently, the principle of physical reality of imaginary numbers proven in the theory of electrical circuits must be recognized as general scientific and all scientific theories must be corrected taking into account the principle.

Nevertheless, despite even several of the above-mentioned experimental proofs of the principle of physical reality of imaginary numbers [4]-[15], [17]-[21], the principle of light speed non-exceedance is still believed to be true in all physics textbooks. And textbooks still set out the generally accepted, but incorrect version of the SRT.

Thus, as shown above, stating that imaginary numbers are physically unreal, authors of these textbooks actually deny physical realities that undoubtedly exist next to them and are known to everyone, in particular, television and telecommunications, radiolocation and GPS navigation, bell ringing and piano music, tsunami and 'Indian summer', children's swing, resonance, Ohm's law and so on. Authors of these textbooks have neither understood nor explained to readers that all this refutes the SRT. This circumstance naturally raises doubts about the accuracy of presentation of other sections of such textbooks. For example, sections related to astrophysics explaining physical processes and objects that are very distant from us, much more distant and difficult to understand than bell ringing and children's swings.

6. Conclusions

However, It is regrettable that authors of physics textbooks, as well as scientific literature setting out and popularizing modern physics are unaware of the fact that fundamental scientific laws (Ohm's law and resonance) and well-known natural phenomena and man-made processes (tsunami, sound of church bells, piano music, swinging children's swings, television, radiolocation, etc.) indisputably prove physical reality of imaginary numbers⁵. Therefore, currently existing versions of the theory of relativity, quantum mechanics and other exact sciences need to be corrected accordingly.

In this regard, scientific works of the 1988 Nobel Prize laureate Melvin Schwartz [24], who proved that development of the theory of relativity is impossible without a deep understanding of problems of both electrodynamics and electrical engineering, as well as works of the 1965 Nobel Prize laureate Julian Seymour Schwinger [25], who proved that development of quantum mechanics is impossible without a deep understanding and solution of problems of electrodynamics are of out-standing significance.

The generally accepted version of the special theory of relativity presented now in physics textbooks is incorrect, since all the relativistic formulas obtained in the theory are incorrect, they have been incorrectly explained using the incorrect principle of light speed non-exceedance and entailed wrong conclusions consisting in existence of only our visible universe and physical unreality of imaginary numbers [26]-[29].

The corrected alternative version of the SRT is proposed in [29]-[32].

Acknowledgements

The author is grateful for participation in the discussion of the paper to Olga Ilyinichna Antonova, whose criticism and valuable comments contributed to improvement of the paper.

⁵ In the Thirty Years' War Cardinal Richelieu, prompted by similar considerations, ordered to inscribe upon cannons the

following text: "Ultima ratio regum". And the last argument of scientists is experiments.

REFERENCES:

1. Antonov A.A. (2014). Verification of the second postulate of the special relativity theory. *Global Journal of Science Frontier Research A: Physics and Space Science*. 14(3). 51 – 59.
2. Weisstein E.W. (2005). *The CRC Concise Encyclopedia of Mathematics*. 3-rd ed. CRS Press, Boca Raton, FL
3. Beckmann P. (1976). *A History of π* . 3-rd edition. St. Martin's Press. NY.
4. Antonov A.A. (2008). Physical Reality of Resonance on Complex Frequencies. *European Journal of Scientific Research*. 21(4), 627 – 641
5. Antonov A.A. (2009) Resonance on Real and Complex Frequencies. *European Journal of Scientific Research*. 28(2), 193 – 204
6. Antonov A.A. (2010) New Interpretation of Resonance. *International Journal of Pure and Applied Sciences and Technology*, 1(2), 1 – 12.
http://doi.org/10.17686/sced_rusnauka_2010-888
7. Antonov A.A. (2010) Oscillation processes as a tool of physics cognition. *American Journal of Scientific and Industrial Research*, 1(2), 342 – 349.
[doi:10.5251/ajsir.2010.1.2.342.349](http://doi.org/10.5251/ajsir.2010.1.2.342.349)
8. Antonov A.A. (2010) Solution of algebraic quadratic equations taking into account transitional processes in oscillation systems. *General Mathematics Notes*, 1(2), 11 – 16.
http://doi.org/10.17686/sced_rusnauka_2010-887
9. Antonov A. A. (2013) Physical Reality of Complex Numbers. *International Journal of Management, IT and Engineering*. 3(4). 219 – 230.
http://doi.org/10.17686/sced_rusnauka_2013-898
10. Antonov A.A. (2014) Correction of the special theory of relativity: physical reality and nature of imaginary and complex numbers. *American Journal of Scientific and Industrial Research*. 5(2) 40-52.
[doi:10.5251/ajsir.2014.5.2.40.52](http://doi.org/10.5251/ajsir.2014.5.2.40.52)
11. Antonov A.A. (2015) Physical reality of complex numbers is proved by research of resonance. *General Mathematics Notes*. 31(2) 34-53
[http://www.emis.de/journals/GMN/yahoo_site_admin/assets/docs/4_GMN-9212-V31N2.1293701. pdf](http://www.emis.de/journals/GMN/yahoo_site_admin/assets/docs/4_GMN-9212-V31N2.1293701.pdf)
12. Antonov A.A. (2015) The principle of the physical reality of imaginary and complex numbers in modern cosmology: the nature of dark matter and dark energy. *Journal of Russian physical and chemical society*. 87(1) 328-355 (in Russian)
13. Antonov A.A. (2016) Physical Reality and Nature of Imaginary, Complex and Hypercomplex Numbers. *General Mathematics Notes*. 35(2) 40-63
14. Antonov A.A. (2017) The physical reality and essence of imaginary numbers. *Norwegian Journal of development of the International Science*. 6. 50-63
<http://www.njd-iscience.com>
15. Antonov A. A. (2018) Physical Reality and Essence of Imaginary Numbers in Astrophysics: Dark Matter, Dark Energy, Dark Space. *Natural Science*. 10(1), 11-30.
16. Steinmetz C.P., Berg E.J. (1900). *Theory and Calculation of Alternating Current Phenomena*. Electrical World and Engineer Inc. NY.
17. Antonov A.A. (2015) Ohm's law explains astrophysical phenomenon of dark matter and dark energy. *Global Journal of Physics* 2(2) 145-149
http://gpcpublishing.com/index.php?journal=gjp&page=article&op=view&path%5B%5D=294&path%5B%5D=pdf_14
18. Antonov A.A. (2015). Adjustment of the special theory of relativity according to the Ohm's law. *American Journal of Electrical and Electronics Engineering*. 3(5) 124-129. [doi: 10.12691/ajeec-3-5-3](http://doi.org/10.12691/ajeec-3-5-3)
19. Antonov A. A. 2016. Ohm's Law Refutes Current Version of the Special Theory of Relativity. *Journal of Modern Physics*, 7(16), 2299-2313.
[DOI: 10.4236/jmp.2016.71619820](http://doi.org/10.4236/jmp.2016.71619820).
20. Antonov A. A. (2016) Ohm's Law explains phenomenon of dark matter and dark energy. *International Review of Physics*. 10(2). 31-3
<https://www.praiseworthyprize.org/jsm/index.php?journal=irephy&page=article&op=view&path%5B%5D=18615>
21. Antonov A. A. (2016) Ohm's Law is the general law of exact sciences. *PONTE*. 72(7) 131-142. [doi: 10.21506/j.ponte.2016.7/9](http://doi.org/10.21506/j.ponte.2016.7/9)
22. Frova A., Marenzana M. (2006). *Thus spoke Galileo: The great scientist's ideas and their relevance to the present day*. Oxford University Press. NY. 133-137.
23. Mandelshtam L.I. (1955). *Lectures on Theory of Oscillations*. vol. 4. Moscow: Publishing House of AS of the USSR. (In Russian)
24. Schwartz M. (1987). *Principles of Electrodynamics*. Dover Publications, NY.
25. Schwinger, J. S. (Ed.). (1958). *Selected Papers on Quantum Electrodynamics*. Dover Publications, NY.
26. Antonov A. A. (2019) The special theory of relativity in the 20-th century was not and not be created. *Journal of Russian physical and chemical society*. 91(1). 57-94. (in Russian)
27. Antonov A. A. 2020. Einstein was wrong: according to WMAP and Planck spacecraft research we live in a six-dimensional hypercomplex space. *Österreichisches Multiscience Journal (Innsbruck, Austria)*. 2020. 35(1). 61-72. <http://osterr-science.com>.
28. Antonov A. A. (2020) Albert Einstein was ahead of his time: he did not complete the existing version of the special theory of relativity due to the lack of experimental data obtained only in the 21st century. *Journal of Russian physical and chemical society*. 92(1). 39-72. (In Russian)
29. Antonov A. A. (2020) Comparative Analysis of Existing and Alternative Version of the Special Theory of Relativity. *Journal of Modern Physics*. 11(2), 324-342. [DOI: 10.4236/jmp.2020.112020](http://doi.org/10.4236/jmp.2020.112020)
30. Antonov A. A. (2021) Relativistic formulas of the existing version of the special theory of relativity are incorrect, they are incorrectly explained and incorrect conclusions are drawn from them. *German International Journal of Modern Science*. 4(1). 38-4730.
31. Antonov A. A. (2016) What Physical World Do We Live in. *Journal of Modern Physics*, 7(14), 1933-1943 [DOI: 10.4236/jmp.2016.714170](http://doi.org/10.4236/jmp.2016.714170)
32. Antonov A. A. 2021. The physics of imaginary numbers is the new physics, physics of the invisible but really existing world. *Norwegian Journal of development of the International Science* 54(1). 38-46.
<http://www.njd.iscience.com>

ECONOMIC SCIENCES

TRANSFORMATIONS OF GLOBAL CAPITALISM

Zharmagambetova D.

Bachelor of economic and business, specialty «Finance»

Nur-Sultan, Kazakhstan

DOI: [10.24412/3453-9875-2021-68-8-9](https://doi.org/10.24412/3453-9875-2021-68-8-9)

Abstract

The purpose of this research work is to study capitalism from the beginning of its emergence while considering the theories that were put forward by researchers in different times. Study the works of Karl Marx and other theorists, examine the distinctive features of capitalism in the economic sense and, using the example of an enterprise, understand how business works under capitalism. Also get acquainted with the history and place of development of capitalism, its impact on the economy and commerce; in addition to consider the triggers that contributed to the evolution of global capitalism in the world, and finally consider capitalism nowadays.

Keywords: capitalism, global, Karl Marx, transition, development of capitalism, transformation.

Most of the study of capitalism belongs to Karl Marx. He considered capitalism as an economic system in which the transition from households to the economy took place, as a type of separate society, slave-owning and feudal, and as a stage in the development of humanity. Marx inherited classical political economy and utopian socialism.

Karl Marx points out the condition for the existence of a capitalist enterprise. This aspect forms the basis for the subordination of labor to capital and workers to the capitalist. Marx states that the work of capitalist enterprise is based on the exploitation of workers by the capitalist. Moreover, the possibility of exploitation is based on the fact that the capitalist is the owner of the means of production, and the worker is not. The ideal model assumes the concentration of all power is in the hands of the capitalist and there should be absolute subordination of the executive mechanisms, that is, the workers. This is the model that Karl Marx draws when he describes the system of capitalist production. He also considers any interaction between capitalists, workers, economic agents as a free interaction between the parties. An important point is that workers and the owner of capital do not always interact as equal economic agents. The power mostly is on the side of capital, since workers do not have ownership over means of production. Thus, in the market, the worker and the capitalist are formally equal, and within capitalist production the worker is subordinate to the capitalist. In the economic structure of society, Marx singles out the productive forces, which include labor and means of production. The commodity is viewed by Marx as an economic cell of bourgeois society, which is the result of production and exchange process, and money is a special kind of commodity, which is a universal equivalent [3, p. 22–27].

Another scholar who has contributed to the study of capitalism is Weber [8]. He says that capitalism is a system that satisfies human needs through an enterprise whose goal is to gain a profit [1, p. 925–942]. The main idea in Weber's approach is the concept of work motivation. Before this approach, the scientists did not explain why the traditional thinking and traditional attitude to work slows down the development and growth

of a market economy and labor productivity. Marx could not touch upon the theory of labor motivation, because he paid little attention to the human factor and considered economic factors rather than sociocultural ones. According to Weber, true capitalism is rational capitalism, which is aimed at making a profit not by some deception, but by exchange [4, p. 15–27].

According to Thrift [7], one of the main triggers for the development of capitalism after the 1960s was the emergence of business schools, management consultants and social media. Mokyr [5] believed that the emergence of large social networks, which served to exchange not only theoretical information, but also practical knowledge, were the impetus for the development of early industrialization. That is, due to a certain network and advances in science and technology sectors, information has become more accessible and less costly [7, p. 1–93].

The transition to capitalism was associated with a change in the nature of labor. Self-organization of labor emerged in the West in the 17th century. Historically, the first capitalism arose in the cities of Northern Italy. As soon as nation states began to appear, the structure of markets began to change. Thanks to government intervention, trade was freed from numerous urban privileges. Thus, the nation states gradually shaped Western capitalism. Later, the social structures in which capitalism spreads become more and more diverse as market type economies develop. By the 15th century, nation states were still in the stage of formation. Since 1500, economic growth in Europe has begun to accelerate, and by 1700, the total volume of products and goods produced had doubled in relation to 1500. As capitalism developed, the domestic market immediately stepped up economic and commercial activity. Significant increase in economic activity occurred in the 18th century, when it amounted to over 0.5% per year [2, p. 25–560].

Another trigger for the development of capitalism was the economic integration of nations in nation states and the emergence of bourgeois nations, which in turn contributed to the globalization of capitalism. In the 19th century, classical capitalism began its gradual evolution changing under the influence of new factors.

There was a rejection of liberalism, that is, classical capitalism, the first globalization ended, wars and revolutions of the 20th century began. It is important to understand that capitalism, after the formation of bourgeois nations, requires a global market. The first globalization process was in the period from 1885 to 1914. During the period of the first globalization, the West countries for the first time acted as a common economic and social system of capitalism; a unified territorial infrastructure of communications, including economic ones appeared. The formation of bourgeois nations not only contributed to the development of capitalism in the countries where it happened, but brought their markets beyond the border of their territory and led to the emergence of capitalism on a global level. From the 19th century until the outbreak of the First World War, capitalism did not experience a serious crisis; this was the time of the first globalization. Only World War I opposed nationalism to global capitalism and liberalism. It undermines faith in the progressiveness of liberal capitalism. At the beginning of the 20th century, and the First World War, nationalism allowed it to transform even more, decisively stopping the previous stage of capitalism development and forming its non-classical phase, covering the period between two globalizations - 1914-1990.

Then after the Second World War, the Cold War, which again brought to the fore the convention of national state sovereignty, and the growth of the organization of capitalism arose. After that, another important period in the transformation of globalization was the displacement of people from the sphere of production due to technological progress, as a result, this marked the formation of consumer capitalism in the West since the mid of 20 century; people were pushed out of the sphere of production into consumption.

In the 21st century, capitalism is present in post-industrial Western society, it means that the West countries remain capitalist. As for the rest of the diverse world, they are in capitalist relations because of globalization and working to fulfill the functions of capital [2, p. 25-560].

The model of liberal capitalism has brought peace, prosperity and technological progress in the last 50

years, radically reducing poverty and raising living standards around the world. Capitalism and technological progress have become a social global "pandemic", thanks to the growth of knowledge in this area.

In the long term, the development of capitalism and entrepreneurship will depend on whether businesses can bring profit and achieve other socially significant goals; all this should serve the interests of both, the company itself and customers with employees [6]. However, in order to make capitalism successful in the future, it will need some reforms, changes and improvements; capitalism has to survive cycles of economic downturn and prove the public of its effectiveness.

REFERENCES:

1. Collins, R. (1980): "Weber's Last Theory of Capitalism: A Systematization". *American Sociological Review*, 45(6), pp. 925-942.
2. Fedotova V., Kolpakov V., Fedotova N. (2008): "Globalny kapitalizm: tri velikie transformacii", pp. 25-560.
3. Fomina, Yu. (2013): "The study of K. Marx's theory on the basis of systems approach". *Omsk University, Economics*, No. 4, pp. 22-27.
4. Kravchenko, A. (1997): "Konceptiya kapitalizma Vebera i trudovaya motivaciya", pp. 15-27.
5. Mokyr, J. (2001): "The rise and fall of the factory system: technology, firms, and households since the industrial revolution". *Carnegie-Rochester Conference Series on Public Policy*, 55(1), pp. 1-45.
6. Overchenko, M. (2019): "Kak reformirovat kapitalizm v 21 veke". Retrieved from: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2019/11/29/817470-reformirovat-kapitalizm>
7. Thrift, N. (2005): "Knowing Capitalism", SAGE publications, pp.1-93. Retrieved from: https://books.google.kz/books?hl=ru&lr=&id=DigOBiiCUgIC&oi=fnd&pg=PP2&dq=theories+capitalism&ots=yXttfsO9vg&sig=fV1Iqx5o-pLAzxy9_EaDnl7y6Vs&redir_esc=y#v=onepage&q=theories%20capitalism&f=true
8. Weber, M. (1961): "General Economic History". Translated by Frank H. Knight. New York: Collier Books.

FINANCIAL INSTRUMENTS FOR THE IMPLEMENTATION OF SOCIAL RESPONSIBILITY OF AGRIBUSINESS

Varchenko O.,

Doctor of Economics, Professor

Nechyporenko L.

Master of economics

Bila Tserkva National Agrarian University

DOI: [10.24412/3453-9875-2021-68-10-14](https://doi.org/10.24412/3453-9875-2021-68-10-14)

Abstract

The essence definition of "corporate social responsibility concept is clarified, the difference of which lies in the comprehensive consideration of the directions of its implementation on the generalization of the social responsibility needs of business, which provides: compliance with current legislation; ensuring high quality goods and services, decent and safe working conditions at the enterprise; information openness, as well as the implementation of social initiatives. The main approaches to the definition of subjects and levels of business social responsibility are generalized, on the basis of which theoretical and methodical recommendations for determining the directions of social responsibility of agribusiness enterprises are developed. This allows the company to gain the support of the local community, increase the image and prestige of employment, become a market leader, improve the quality of life, health and well-being of the population, which will increase its social capitalization. The financial instruments for the implementation of social responsibility of agribusiness entities are systematized and the directions of their improvement are determined.

Keywords: corporate social responsibility, agricultural enterprises, financial instruments, state support.

Relevance of research. At the end of the last century, the processes of globalization have led to a change in understanding of the role of business in society, as corporations have geographically distributed assets that affect the economy and the environment. This has necessitated the introduction of the concept of "social responsibility", which means the limits of possible use of resources by large industrial companies without harming current and future generations, which is consistent with the global order of sustainable development. At the same time, the trust of consumers, investors and employees, the reputational capital of enterprises are important strategic assets that ensure the sustainable development of economic entities and their competitiveness in the global economy. Therefore, it is necessary to consider corporate social responsibility, or corporate social responsibility (CSR) as a specific approach to corporate governance not only at the level of mission and values, but also in the production, marketing and social policy of companies. As a result, many domestic companies have begun to implement methods of social accounting and non-financial reporting, focusing on international standards. Given the fact that in modern conditions of socially oriented management, agrarian business is faced with the need to reorient from the model of orientation to obtain maximum profit on a multi-purpose socially oriented model. This model involves taking into account the final results of economic, social, environmental and spiritual components. It should be noted that the socially oriented model of effective development of the agricultural sector of the country's economy is a key element in building the level of trust in the population, employees, consumers and authorities and affects the financial instruments of support and regulation. This is what determines the relevance of the topic of this study.

The purpose of the study is to summarize the theoretical foundations and practical actions on financial

instruments for the implementation of the principles of corporate social responsibility by agribusiness entities and substantiate the directions of intensification of social responsibility policy.

Materials and methods. The theoretical basis of the study were the main provisions of economic theory in the neo-institutional paradigm and systems analysis, the work of domestic and foreign scholars in the field of investment, general management, management theory, as well as a systems approach. In processing the actual material used traditional scientific research methods: the method of comparison, economic and statistical analysis, expert assessments.

The information and empirical basis of the study were public financial (accounting) and non-financial (social) reporting of agribusiness companies, sources of information on the Internet and the results of their own research.

Results of the research. Consider approaches to the interpretation of the concept of corporate social responsibility, which are characterized by significant differences, as there are differences in understanding the nature of business responsibility, the principles underlying it, the functions and components that define it. Corporate social responsibility until 2010 was a concept that had more than 80 different definitions such as corporate citizenship, charity, corporate social responsibility, etc., which led to an abstract understanding of CSR and the inability to compare the social responsibility of one company with another [1, p.159]. At the same time, during this period we came to a common opinion in the interpretation of social responsibility, when the ISO 26000 standard was adopted, which stated that social responsibility is the company's responsibility for the impact of its decisions and actions on society, environment through transparent and ethical behavior. sustainable development, takes into account the expectations of stakeholders, complies with current

legislation and international standards of conduct, is integrated into the activities of the organization and is practiced in its relations with others [2].

It is believed that the founder of the discussion on social responsibility was G. Bowen, who considered corporate social responsibility based on the implementation of such policies, decisions or behaviors that would be desirable from the standpoint of goals and values of society [3].

In turn, F. Kotler defines corporate social responsibility as a commitment of business to promote economic development through joint work with employees, their families, the local community and society in general in order to improve the quality of life [4, p. 94]. M. Friedman took a slightly different view, believing that there is only one social responsibility in business - to use their resources and perform actions aimed at increasing profits as long as it complies with the rules of the game, that is, to participate in open and free competition without deception and fraud [5, p.155]. We do not agree with this opinion, because the focus only on profit does not take into account the impact of the company on the environment, social impact on employees, community and society.

Some researchers identify four approaches to understanding the essence of corporate social responsibility [6, p.45]: market approach; approach from the standpoint of state regulation; approach from the standpoint of "corporate conscience"; approach from the standpoint of the interested person. We believe that these models of corporate social responsibility, both in theory and in practice, existed synchronously. Thus, the era of the emergence and development of corporations was the most common market approach, in times of crisis - an approach from the standpoint of state regulation, and years of stable growth - an approach based on the values of "corporate conscience". In periods of economic and social transformation, the complexity of doing business, increasing competition - an approach from the standpoint of the person concerned [7, p.12]. We believe that the market approach and the "stakeholder" approach are identical and characterize similar positions on the basics of corporate social responsibility. Therefore, approaches to the definition of corporate social responsibility should be considered in terms of market approach and approach from the standpoint of government regulation.

The most capacious interpretation of the concept of corporate social responsibility according to the market approach is found in domestic scholars who consider through corporate ethics; corporate social policy towards society; corporate policy in the field of environmental

protection; principles and approaches to corporate governance and corporate behavior; human rights issues (including equal opportunities for women and men, people with special social needs, for different age groups) in relations with suppliers, consumers, staff.

The approach from the standpoint of state regulation should include the opinion of scholars who believe that corporate social responsibility involves the implementation of a system of measures both regulated by the state (within the law) and voluntary (at the initiative of the subject). The basis of social responsibility is rational management in the process of production activities, taking into account the moral values of society on the principles of openness and transparency [8, p.18]. We share the position of researchers who believe that the highest level of social responsibility of business is: participation in charity events; implementation of measures for environmental protection; interaction with public authorities and readiness to provide assistance in critical situations; ensuring the production of high quality products;

reduction of consumption of raw materials and energy resources; refusal to participate in corrupt actions; compliance with the basic principles of social responsibility of the International Organization for Standardization, which are reflected in the standard ISO 26000: 2010. It is obvious that the orientation of the enterprise management system to solve social problems is the basis for improving the efficiency of the enterprise's interaction with the external environment and contributes to the growth of its social capital.

Financial support is a rather complex system of influencing various aspects of the activities of economic entities in the agricultural sector. In view of this, the financial mechanism for the development of social responsibility of agricultural sector entities should be considered as a set of strategic vision of the financial mechanism at the state level, taking into account direct (financial methods, levers, incentives, regulatory support) and indirect (social partnership, social entrepreneurship, social investment) impact (Fig. 1).

It is obvious that the effectiveness of financial instruments will be achieved in the case of active interaction of public administration and government with all stakeholders concerned. This means that at the national level, a favorable socially oriented investment climate should be created to stimulate economic entities in the agricultural sector (preferential taxation, lending, subsidies). Agrarian business needs to intensify local social responsibility, which will allow it to receive state preferences and attract foreign funds from international organizations (social investments, grants).

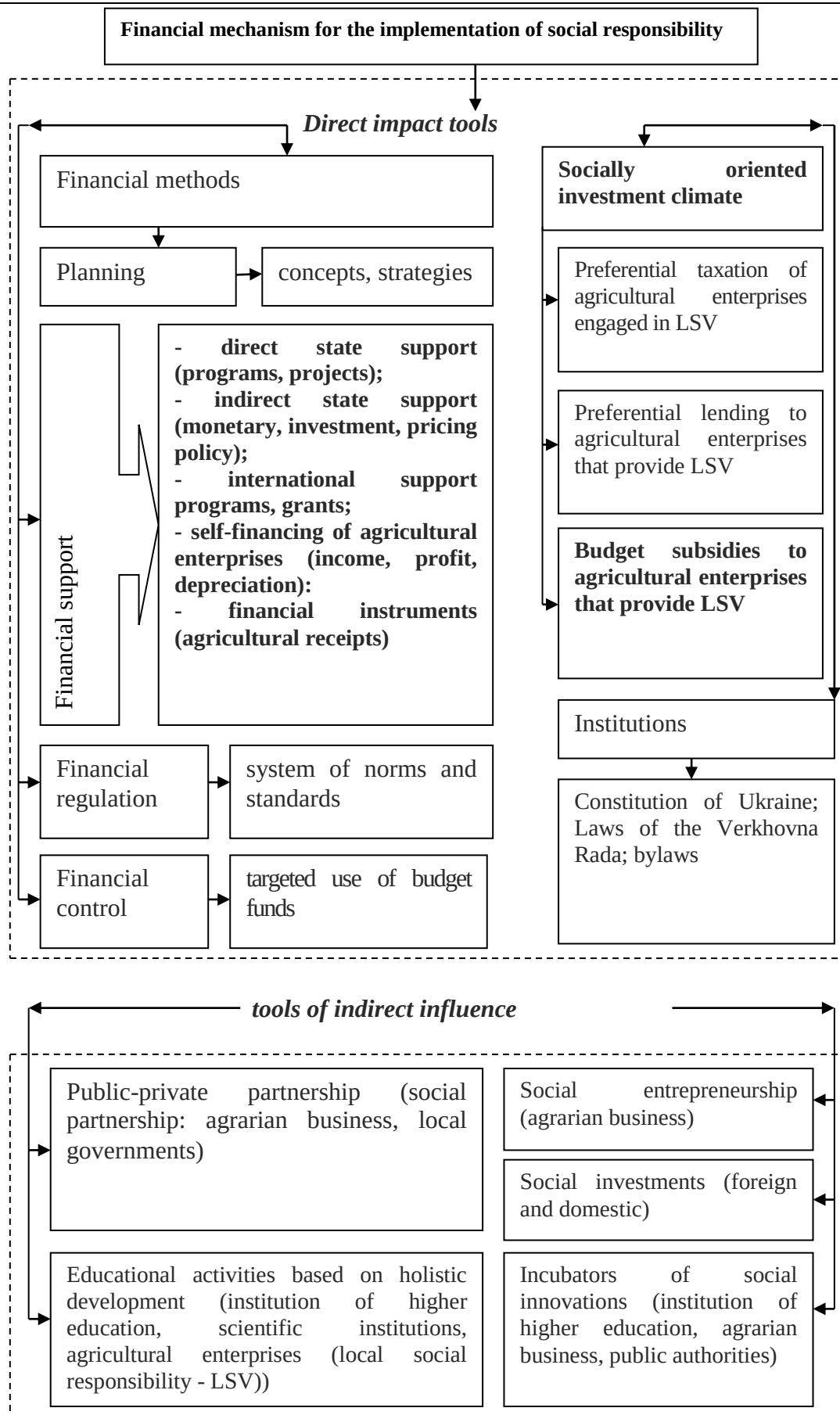

Fig. 1. The structure of the financial mechanism for the implementation of social responsibility of the agricultural sector

Source: developed by the authors.

The financial mechanism for implementing CSR depends on the formation and development of a socially oriented investment climate in the agricultural sector, which directly affects the living standards of the rural population, social infrastructure, education, unemployment and more. It is agribusiness enterprises that act as regulators and coordinators of the implementation of the principles of sustainable development of rural areas, as the well-being of the rural population depends on the results of their activities.

Socially oriented economy balances the economic principles of agricultural enterprise management with social, environmental, spiritual guarantees and justice. That is, a socially oriented economy based on a favorable investment climate creates the necessary conditions for the development of social orientation of the agricultural enterprise (social policy, motivation, energy efficiency, environmental safety of products, etc.). The social orientation of the state also depends on the development of the investment climate in Ukraine, as a positive investment climate helps to solve social problems (employment, subsistence level, minimum wage), allows to renew and modernize production, introduce new technologies, achieve positive economic growth in all sectors. economy.

It is proved that agricultural enterprises choose for themselves a socially-oriented model of development under a positive investment climate created in the country, ie the state assumes the function of a guarantor of favorable conditions for agricultural business, ensuring investment attractiveness of the agricultural sector (system of benefits, preferences, grants). . It should be borne in mind that the country's agricultural sector creates not only goods but also irreplaceable non-commodity goods (living standards and welfare of the rural population, development of rural infrastructure, etc.), which is the basis for providing agricultural support to businesses.

Regarding the level of state support for the agricultural sector of Ukraine, it has undergone some changes in recent years. Thus, the volume of direct state support and the abolition of the preferential VAT payment regime, which accounted for a significant share of total state support, decreased significantly. It should be noted that state support for agriculture as a percentage of gross revenue in Ukraine is 8%, the world average is 17 percent.

It is known that the financial support of agricultural producers in 2020 amounted to 4.2 billion hryvnias. Thus, it was planned to allocate UAH 1.5 billion to reduce the cost of loans, which will facilitate the access of agricultural producers to soft loans and reduce their cost to 5%. In order to optimize the support program and ensure transparency, there are restrictions on loans - up to UAH 15 million per 1 entity in animal husbandry, up to UAH 5 million - per 1 entity for land acquisition and other types of loans; one client - one authorized bank.

The next direction is the support of the livestock industry, UAH 1 billion has been allocated, where the main implementation tools are: reimbursement of the cost of facilities financed by borrowed bank loans; re-

imbursement of the cost of breeding (genetic) resources, livestock facilities, subsidies for existing bee colonies.

In order to intensify the processes of modernization of the material and technical base of agricultural enterprises, state payments to agricultural producers for cheaper machinery and equipment of domestic production in the amount of 1 billion hryvnias are envisaged. It is obvious that an important role in the implementation of the principles of sustainable development in agriculture is given to the development of farming and co-operatives, for the development of which UAH 400 million has been allocated in 2020, which are allocated in the form of partial compensation of costs related to advisory services - UAH 10 million. UAH and financial support to agricultural cooperatives cooperatives - UAH 30 million. in order to increase the number of objects of local processing of agricultural products and increase the level of employment of the rural population. UAH 185 million was directed to financial support for the development of farms, and UAH 215 million was allocated to family farms through the mechanism of additional payment in favor of insured persons. It should be noted that the instruments of state support of agricultural enterprises today do not provide an effective impact on increasing profitability and, accordingly, creating opportunities for the implementation of corporate social responsibility measures.

Thus, the level of state support for agriculture, subject to some reform of the mechanism for providing such support, provides sufficient opportunities to protect the domestic agricultural sector in terms of WTO membership and meets modern needs. As a result, the socially oriented investment climate will improve due to the introduction of stable and predictable rules, which will lead to an increase in the volume and improvement of the structure of social investments.

Financial instruments for the development of social responsibility of agricultural sector entities should be considered in the aggregate of the strategic vision of the financial mechanism at the state level, taking into account the instruments of direct (financial methods, levers, incentives, regulatory support) and indirect influence (social partnership, social entrepreneurship, social investment). It was found that agricultural enterprises choose a socially oriented model of development in a positive investment climate created in the country, ie the state assumes the function of a guarantor of favorable conditions for agricultural business, ensuring investment attractiveness of the agricultural sector (system of benefits, preferences, grants).

The peculiarities of the agricultural enterprises development, firstly, require the development of their own special approach to the regulation of social responsibility processes at both micro and macro levels, and secondly, bring to the fore in the management system of the social component.

Implementation of social responsibility measures should be focused on increasing the social capitalization of agricultural enterprises through the development of clear mechanisms for implementing ideas and approaches that would justify the socio-economic effect and achieve the following goals: determine the place of

social responsibility in increasing capitalization; establish relationships between economic and social capitalization of the enterprise; justify the need for simultaneous internal and external socialization of the enterprise.

One of the main mechanisms of social capitalization of agricultural enterprises is social responsibility, which is based on the active formation, use and increase of social capital of the enterprise. Thus, it is the tools of social responsibility of the enterprise is able to ensure the active growth of its level of capitalization, both social and economic. Note that social capitalization is provided through the active and rational use of social potential of the enterprise and the establishment of external social relations, and economic capitalization should be considered as a result of producing economic effect, which is achieved by increasing the social development of the enterprise.

The social capitalization of the enterprise involves taking into account external (establishing effective interaction with local communities, consumers, authorities and local governments, etc.) and internal (aimed at social investment in staff development, creating appropriate working conditions, creating a comfortable living environment, motivating employees to use tools social responsibility allow you to form a positive image of the agricultural enterprise, which will have a direct impact on the level of its capitalization.

Conclusions. Corporate social responsibility includes: the responsibility of the business structure for the impact of its decisions, actions and their consequences on society as a whole, social groups, the environment, taking into account the expectations of stakeholders; complies with international standards of business ethics and current legislation; provides for balancing the economic, environmental and social parameters of the organization in order to ensure its sustainable development.

The financial mechanism of development of social responsibility of subjects of agrarian sector needs to be considered in set of strategic vision of the financial mechanism at the state level, considering tools of direct (financial methods, levers, incentives, regulatory support) and indirect influence (social partnership, social business, social investments).). It was found that agricultural enterprises choose a socially oriented model of development in a positive investment climate created in

the country, ie the state assumes the function of a guarantor of favorable conditions for agricultural business, ensuring investment attractiveness of the agricultural sector (system of benefits, preferences, grants).

It is proved that the concept of social capitalization of an agricultural enterprise on the basis of social responsibility should focus on strengthening the role of social and environmental factors (internal and external). The defining element of the social capitalization of enterprises is social responsibility, which is based on the active formation, use and increase of social capital of the enterprise.

REFERENCES:

1. Kovalenko E.V. Organizational and institutional determinants of corporate social responsibility management. Scientific Bulletin of Uzhhorod National University. Ser. : International economic relations and the world economy. 2016. №10. P.158-161.
2. ISO 26000 standard. Guidelines for social responsibility. Electronic resource: Access mode: <https://aop.nmu.org.ua/ua/metodicki/special-ist/opg/lzi/zakon/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D0%BD%D0%B4%D0%B0%D1%80%D1%82%20ISO%2026000.pdf>
3. Bowen H. R. Social Responsibilities of the Businessman. Haper & Row. N.Y.1953. 284 II.
4. Kotler F., N. Lee. Corporate social responsibility. How to do as much good as possible for your company and society. Per. from English Kyiv: Standart, 2005. 400 p.
5. Friedman M. Capitalism and freedom. lane. with English Moscow: New Publishing House, 2006. 240 p.
6. Berzhanir A.L. Corporate social responsibility as a factor in improving the efficiency of modern business. Economics and organization of management. 2014. Vip. 1-2. Pp. 43-47.
7. Lazorenko O., Kolyshko R. Manual on CSR. Basic information on corporate social responsibility. Kyiv: Energia, 2008. 96 p.
8. Kostetsky V.V, Rendovich P.M. The role and importance of corporate social responsibility as a component of enterprise financial management. Black Sea Economic Studies. 2016. Vip. 6. pp. 150-153.

JURISPRUDENCE

FAMILY AND DOMESTIC CRIME IN RUSSIA: CAUSES AND CONDITIONS

Rubantcova T.

*Doctor of Philosophy, Professor
Siberian State University of Geosystems and Technologies*

СЕМЕЙНО – БЫТОВАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ В РОССИИ: ПРИЧИНЫ И УСЛОВИЯ

Рубанцова Т.

*доктор философских наук, профессор
Сибирский государственный университет геосистем и технологий
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3097-4917>
DOI: [10.24412/3453-9875-2021-68-15-18](https://doi.org/10.24412/3453-9875-2021-68-15-18)*

Abstract

This paper examines the causes and conditions that contribute to the spread of domestic violence in Russia. The analysis of the legal norms providing for responsibility for violent acts in the family is given, the category of family and domestic violence is proposed.

Аннотация

В данной работе рассматриваются причины и условия, которые способствуют распространению домашнего насилия в России. Дан анализ правовых норм, предусматривающих ответственность за насильственные действия в семье, предложена категория семейно – бытового насилия.

Keywords: domestic violence, offense, crime, the causes of domestic violence.

Ключевые слова: семейно – бытовое насилие, правонарушение, преступление, причины насилия в семье.

Постановка проблемы. Тема семейно – бытового насилия в современном российском обществе остается актуальной. Правозащитники в России, анализируя судебную практику, насчитали в 20 раз больше жертв домашнего насилия, чем полиция. В национальной стратегии развития действий государства РФ в интересах женщин дана классификация форм насилия, которое претерпевают женщины. Это садизм, изнасилование, психологическое насилие, принуждение к сожительству и проституции, бытовое насилие и убийство [6].

Степень научной разработки темы. До настоящего времени в научном сообществе ведутся дискуссии и споры по поводу внесения этих изменений в нормативно – правовые акты РФ, одни авторы поддерживают декриминализацию статей Уголовного кодекса РФ по данному вопросу, другие считают, что эта мера приведет только к увеличению числа правонарушений в семейно – бытовой сфере. Опыт зарубежных стран демонстрирует положительную динамику и снижение насильственных преступлений в семье при нормативном закреплении данного негативного явления (например, Violence Against Women Act [15]). Россию до настоящего времени не подписала Стамбульскую конвенцию по предотвращению и борьбе с насилием в семье отношении женщин (CETS № 210), в котором предусмотрен запретительный приказ (судебный ордер) для охраны жизни и здоровья женщин.

Изложение основного материала. В 2016 году законопроект о семейном насилии был разработан и вынесен на обсуждение. В законопроекте

семейно – бытовое насилие раскрывалось как умышленное деяние (действие или бездействие) одного лица в отношении другого (других) лиц, совершенное в сфере семейно – бытовых отношений [10]. Действие или бездействие, которое нарушает права и свободы человека, и (или) причиняет ему физическую боль, и (или) наносит вред здоровью, и (или) причиняет нравственные страдания, и (или) причиняет ему имущественный вред будет квалифицироваться как насилие в семейно – бытовой сфере [10]. Данный закон не был принят, так как развернулись острые дискуссии по проблемам определения «семейного насилия», его предупреждению и правоприменению.

В России до настоящего времени не принят законодательный акт о семейном насилии, которое является одной из самых распространенных форм насильственных действий, прежде всего, в отношении женщин и детей. В 2017 году произошла декриминализация Уголовного Кодекса РФ, в статью 116 внесли изменения, которые стали квалифицировать семейно – бытовые преступления, такие как, побои в отношении близких лиц, как административные правонарушения. Данный вид правонарушений теперь квалифицируется по статье 6.1.1 Кодекса об административных правонарушениях РФ, если такие правонарушения совершены повторно, в течение года, то тогда может наступать уголовная ответственность [1, с.164].

В российском законодательстве установлены нормы, запрещающие жестокое обращение, насилие, унижение чести и достоинства личности, нарушение прав и свобод граждан (ст. 21 Конституции

РФ), В VII разделе Уголовного Кодекса РФ предусмотрены меры наказания за преступления против жизни и здоровья. Однако «семейно бытовое» или «семейное насилие» не имеет легального закрепления в нормативно – правовых актах РФ. Фактически оно есть, а юридически его нет. Заслуживает особого внимания проблема учета домашнего насилия в РФ, преступление в семейно – бытовой сфере обладают латентностью, фактически большая часть преступлений в данной сфере не фиксируется в государственных органах. Следует отметить, что данный вид правонарушений в нашей стране остается не официальным, так как по официальным данным МВД РФ число преступлений в семейно – бытовой сфере в России сократилось на 13 процентов за время пандемии 2020 года.

Половина особо тяжких преступлений, которые фиксируют в России правоохранительные органы, относятся к семейно – бытовому насилию, как правило, эти преступления сопровождаются ссорами между супругами и членами семьи, длительными конфликтами и побоями. Кроме того, полной и достоверной статистики о масштабах семейно — бытовой насильственной преступности не существует до сих пор. Правонарушения в семейно – бытовой сфере обладают повышенной латентностью, что затрудняет изучение данного негативного феномена в российском обществе и затрудняет принятие мер и по профилактике и борьбе с ним. В 2017 году был принят закон «О внесении изменений в статью 116 Уголовного кодекса Российской Федерации», предусматривающий исключение из текста нормы слов «в отношении близких лиц», что, по сути, является декриминализацией семейных побоев и переводом их из состава уголовных преступлений в разряд административных правонарушений (статья 6.1.1 КоАП РФ). Уголовная ответственность за такие действия в настоящее время наступает, только если правонарушение совершено лицом, ранее подвергшимся административному наказанию за аналогичное деяние (ст. 116.1 УК РФ) [14].

Новый закон вызвал широкий общественный резонанс. По мнению ряда экспертов, указанные выше поправки лишь обострили и без того сложную ситуацию в обществе, для того, чтобы женщина могла привлечь виновного к ответственности, необходимо, чтобы факт насилия состоялся как минимум дважды, без причинения вреда и с причинением вреда здоровью [6, с.129]. Ряд исследователей отмечают и позитивную сторону частичной декриминализации побоев. Ряд исследователей считают, что данная новелла принесет положительный эффект, так как идет в рамках частичной гуманизации российского законодательства уголовного законодательства, которое [2, с.45]. Ученые утверждают, что меры административной ответственности за побои в семейно – бытовой сфере могут привести к положительному эффекту, поскольку административное законодательство не содержит норм о примирении с потерпевшим и не дает возможности прекратить преследование [1, с.45].

В национальной стратегии развития действий государства РФ в интересах женщин дана классификация форм насилия, которое претерпевают женщины. Это садизм, изнасилование, психологическое насилие, принуждение к сожительству и проституции, бытовое насилие и убийство [9]. Для анализа проблемы домашнего насилия необходимо рассмотреть категорию «насилие». В юридической литературе категория «насилие» рассматривается как физическое или нравственное принудительное воздействие на объект преступных деяний. В уголовном праве «насилие» чаще всего рассматривается как физическое причинение вреда здоровью.

Исследователи рассматривают проблему определения «насилия» в уголовном праве РФ как сложную научную задачу, которая требует дальнейшего решения [10, 11]. Следует отметить, что проявление насилия в семье, в сфере быта, является основной формой семейно-бытового насилия в целом. В теории уголовного права насилие рассматривается не только как физическое воздействие, но и как психологическое воздействие с корыстными целями или целью подавления личности. В научной литературе изучению данного вида насилия не уделяется достаточного внимания [7, с.171]. Ученые считают особо опасными видами психологического воздействия насилия на детей, недееспособных лиц и лиц престарелого возраста. Он обращает внимание и на психологическое насилие, которое широко распространилось в информационном пространстве [7, с.172].

Насилие в уголовном праве является признаком объективной стороны правонарушения, его характеризует противоправность, общественная опасность, осознание субъектом своих преступных деяний с целью причинение вреда потерпевшему, нарушение прав и свобод членов семьи. В настоящее время легального определения семейно – бытового насилия в законодательстве нет. Следовательно, категория «насилие» обладает относительно – юридическим характером и поэтому в научной литературе нет единой точки зрения по этой проблеме [13, с.12].

Л. В. Сердюк в качестве основного классифицирующего признака преступлений семейно – бытового насилия выделяет семейно – родственные связи [12]. С. Я. Саламанова, Н. Ю. Волосова, Т. В. Шипунова в качестве классифицирующего признака противоправных деяний семейного насилия выделяет общественную опасность, а также оскорбление и унижение человеческого достоинства жертвы [11, с.130]. Л. А. Букалорова выделяет в качестве квалифицирующих признаков семейного насилия: уголовно - наказуемое воздействие на членов семьи с применением принуждения, которое оказывает на потерпевших сексуальное, физическое или психическое принуждение [3, с.110].

При классификации противоправных деяний выделяют прямые и косвенные насильственные действия. При прямых насильственных действиях субъект правонарушения причиняет жертве физический, моральный или психологический вред. Жертвами данного вида преступлений чаще всего

становятся женщины и дети. Преступник при противоправных деяниях в косвенной форме насилия воздействует психологически на субъект преступления. Объектами преступных посягательств часто становятся все члены семьи, особенно остро нуждаются в защите дети. Следовательно, в научных исследованиях ученых нет единой точки зрения на категорию «семейное насилие», оснований для его квалификации и форм насилия в семье.

В семейно – бытовой сфере, как правило, субъект и объект преступления проживают в одной семье, поэтому часто потерпевшие забирают из полиции заявления о преступлениях против преступника, и члены семьи снова испытывают физические и психологические страдания. Противоправные деяния в семье могут выражаться в разной форме. Ст. 125 УК РФ раскрывает содержание правонарушений в отношении членов семьи, которые можно охарактеризовать как преступные. Это физическое насилие, которое может выражаться в побоях, тяжких физических повреждениях, которые могут привести к смерти других преступлений, а также в изнасиловании, сексуальном насилии, психологическом давлении и доведении до самоубийства. Отдельно необходимо рассмотреть преступления против детей в семейно – бытовой сфере [14]. Наказание за убийство ребенка предусмотрено в ст. 5 УК РФ, ст. 106 УК РФ предусматривает наказание за убийство матерью новорожденного ребенка, наказание за изнасилование, насильственные действия сексуального характера предусмотрены в ст. 132 УК РФ ст. 131 УК РФ. Ст. 135 УК РФ наказание за посягательство к действиям сексуального характера. Наказание за оставление в опасности ребенка и отказ в родительской заботе предусмотрены статьях 125 УК РФ [14] и ст. 5.35 КоАП РФ. Необходимо учитывать и особые условия, объект преступных посягательств может являться ограниченно дееспособным.

Насильственные действия в семейной сфере происходят по разным причинам. Можно выделить ряд наиболее широко распространенных факторов, которые имеют объективный характер. Одной из основных причин семейно – бытового насилия является пьянство и наркомания в семье, как правило, одна треть всех особо тяжких преступлений совершается лицами в состоянии алкогольного или наркотического опьянения [5]. Социально – экономической предпосылкой семейного насилия в обществе является бедность, особенно страдают семьи, имеющие детей, они имеют низкий уровень доходов. Бедность усугубляется инфляцией, экономическим и социальным неравенством, социальным расслоением в условиях коронавируса. Все эти факторы порождают ряд противоречий в обществе, в том числе и в семье. Безработица, низкая оплата квалифицированного труда, большая загруженность на работе, рост инфляции, социальная и экономическая нестабильность общества, все эти факторы приводят к стрессам и напряжению внутри семьи. Не все семьи справляются с возникающими причинами социально – экономического характера,

во многих обостряются противоречия или возникают девиации, такие как алкоголизм или наркомания. К объективным причинам государственно – правового характера также можно также отнести правовую и социальную незащищенность граждан, страдающих от семейного насилия. В качестве данного вида причин можно выделить не достаточную разработанность нормативно – правового содержания «категории «семейно – бытовое насилие», отсутствие легального закрепления в нормативно – правовых актах, не эффективная правоприменительная практика, отсутствие эффективных мер по предупреждению семейного насилия в России.

Выводы. Следовательно, проблеме определения и предупреждения семейно – бытового насилия в России до настоящего времени идут острые дискуссии. Следует констатировать тот факт, что семейно – бытовое насилие в России является широко распространенным явлением и носит системный латентный характер. К сожалению, данный вид правонарушения официально не закреплён в нормативно – правовых актах и не имеет легального выражения. Категория «насилие» и «семейно – бытовое насилие» остаются до настоящего времени в правовой доктрине России дискуссионной. Понятие «семейно – бытовое насилие», отражающее преступные деяния субъекта преступления против членов семьи или родственников, характеризуется латентностью, общественной опасностью, противоправностью, виновностью, оно может выражаться в действии или бездействии с применением любого вида насилия, связанное с нарушением прав и свобод членов семьи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Акуленко С. // Криминологический анализ понятия «домашнее насилие» // Вестник Московского университета МВД. 2019. №4. С 163 – 166. режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriminologicheskii-analiz-ponyatiya-domashnee-nasilie/pdf>
2. Артющина О. В. Частичная декриминализация побоев как экономия мер уголовной репрессии // Вестник Казанского университета. 2016. №4 (20). С. 44 – 46. Режим доступа: https://cyberleninka.ru/viewer_images/16935481/f/2.png
3. Букалерева Л. А., Меликов Ф. А. О необходимости легального выделения специальных субъектов, осуществляющих насилие в семье. // Вопрос безопасности. 2015. № 3. С. 109 – 111.
4. Волосова Н. Ю. Семейное (домашнее) насилие как проблема междисциплинарного характера // Вопросы российского и международного права. 2017. Том 7. № 3. С. 310 – 319.
5. Генпрокуратура: каждое третье преступление в России совершено под влиянием алкоголя Режим доступа: <https://tass.ru/proisshestviya/5419959>.
6. Жилина Н., Савелова И. В, Терещенко В. И. декриминализация побоев «за» и против» / Проблемы в Российском праве. 2017. № 1. 128– 130. // режим доступа; https://cyberleninka.ru/viewer_images/17672180/f/1.png.

7. Круковский Е. В. О формах нефизического (психологического) насилия в уголовном законодательстве России // Правовая психология. 2020. Т.10. №1. С.171 – 182.
8. Муханова Е. Д. // Насилие в семье: социальная и правовая проблема / Юридические науки №6. С. 144 – 148. 2017. //режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/nasilie-v-semie-problema-sotsialnaya-i-pravovaya/pdf>.
9. Об утверждении Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2017 - 2022 годы: Распоряжение Правительства РФ от 08.03.2017 № 410-р // Собрание законодательства РФ. 2017. № 11. Ст. 1618.
10. О профилактике семейно-бытового насилия: проект Федерального закона № 1183390-6 (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 28.09.2016) Режим доступа: <http://council.gov.ru/media/files/rDb1bpYASUAxolgmPXef-KLUIq7JAARUS.pdf>
11. Саламова С. Я. Домашнее насилие в современной России: общая характеристика // Lex Russica. 2018. №9 (142). С. 129-138.
12. Сердюк Л. В. Профилактика правонарушений и преступлений в сфере семейно-бытовых отношений. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26442846> (Дата обращения: 8.08.2021).
13. Тындыкова Н. В. Проблема определения признаков насилия в УК РФ // Юрислингвистика. 2019. №1. С.11 –14.
14. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 05.04.2021, с изм. от 12.06.2021) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
15. Violence Against Women Act United States [1994] / Режим доступа: <https://www.britannica.com/event/Violence-Against-Women-Act>

GENERAL PROVISIONS ON INVALIDITY OF TRANSACTIONS IN BANKRUPTCY PROCEDUR

Oktyulov O.,

Doctor of Law, Professor of the Tashkent State law university

Ruzinazarov Sh.,

Doctor of Law, Professor of the Tashkent State law university

Esenbekova F.,

Senior Lecturer of the South Kazakhstan M.Auezov State University, Ph.D.

Burkhankhodzhaeva H.,

Associate Professor of the Tashkent State Law University, Ph.D.

Ibratova F.

Associate Professor of the Tashkent State Law University, Ph.D

DOI: [10.24412/3453-9875-2021-68-18-21](https://doi.org/10.24412/3453-9875-2021-68-18-21)

Abstract

The article discusses the issues of invalidity of transactions in bankruptcy procedures, rules on limitation of actions in bankruptcy procedures, analyzes the concept of "preferred satisfaction". It is offered the possibility of filing a petition to the court for the refutation of transactions to all interested parties, including those who are not creditors.

Keywords: bankruptcy, invalid transaction, preferred satisfaction, bankruptcy procedure; external management, creditor, debtor, interested party.

The debtor's transaction, including the one made by the debtor before the introduction of external management¹, can be recognized by the economic court as invalid at the request of the external manager on the grounds provided for by law.

Often, when considering a case in an economic court², it turns out that through the conclusion of a number of transactions in bankruptcy procedures, the debtor disposed of his property in bad faith or in violation of the provisions of the Law³. As a result, it

becomes necessary to consider the concluded transactions for their validity.

According to M.V. Telyukina, "it should be borne in mind that the transaction may be invalidated on the grounds provided for by civil legislation, other laws, including the Bankruptcy Law. A transaction can be invalidated if it was made both before and after the moment of introduction of external management. The law does not answer the question of how long the transaction must be completed, from which we

¹ Карелина С. А. Подозрительные сделки в процессе несостоятельности (банкротства): правовые проблемы оспаривания //Предпринимательское право. – 2012. – №. 4. – С. 22-26.

² Барышова, М. В., Белый, В. С., Глущенко, В. М., Ибра-това, Ф. Б., Новиков, А. Н., & Пронькин, Н. Н. (2019). Со-циальное предпринимательство: научные исследования и практика.

³ Ибратова Ф. Б. Банкротство ликвидируемого субъекта предпринимательства: проблемы и решения //Norwegian Journal of Development of the International Science. – 2021. – №. 58-2.

conclude that the general provisions on the limitation period can be applied"⁴.

A transaction made by a debtor with an interested person may be recognized by the economic court as invalid at the request of the external manager⁵ in the event that, as a result of the execution of this transaction, the creditors have been or may be caused losses⁶.

The correct application of the statute of limitations in bankruptcy proceedings is essential for both the debtor and the creditors, whose claims mainly arise from various transactions⁷.

In national legislation, general rules on the limitation period, and the procedure for its application is regulated by the Civil Code of the Republic of Uzbekistan, according to which the rules on the limitation period are mandatory and cannot be changed by the parties. The Law of the Republic of Uzbekistan "On Bankruptcy" does not contain provisions directly regulating the statute of limitations in bankruptcy⁸.

It is obvious that in practice the problems of applying the statute of limitations have arisen and arise when considering many other issues in the process of bankruptcy⁹, including when resolving cases on claims for invalidating a settlement agreement, transactions on offset or assignment of creditors' claims, as well as when considering claims of creditors who have presented their claims against the debtor in a particular bankruptcy procedure¹⁰.

The specificity of the application of the rules on limitation of actions in bankruptcy procedures is due to: the special procedure for filing claims by creditors (who have monetary claims against the debtor) established by bankruptcy legislation, excluding their presentation in a general manner (for example, by filing a claim against the debtor)¹¹; the management of the debtor along with the bodies of the legal entity by an independent manager; the introduction of a moratorium on the satisfaction of creditors' claims and the application of the corresponding consequences; limited procedural possibilities to appeal against the definitions

adopted in the bankruptcy procedure; the onset of the deadlines for the fulfillment of all monetary obligations of the debtor due to the introduction of the liquidation procedure¹².

In national legislation, as a general rule, since the adoption of the decision on the introduction of supervision, the creditor is actually deprived of the opportunity to bring a claim against the debtor in order to recover money from the debtor¹³.

Claims against the debtor can be presented only in compliance with the procedure provided for by the Law of the Republic of Uzbekistan "On Bankruptcy", which involves sending claims to the economic court and the judicial administrator (at the observation stage, claims are also sent to the debtor) with the attachment of a judicial act or other documents confirming the validity of these requirements¹⁴. If objections are received, the creditors' claims are considered at a session of the economic court, based on the results of which a ruling is made on the inclusion or refusal to include the claims in the register.

Thus, on the one hand, "filing claims" in the bankruptcy procedure cannot be attributed to "filing a claim in the prescribed manner"¹⁵ and, therefore, associated with an interruption of the statute of limitations, and on the other hand, practice suggests that the law must provide for provisions on suspension or interruption in the course of the statute of limitations in bankruptcy proceedings, depending on the results of consideration of the claims - the creditor.

According to Article 103 of the Law of the Republic of Uzbekistan "On Bankruptcy", a transaction made by a debtor with an interested person may be invalidated. Interest is determined according to the rules of Article 17 of the Law of the Republic of Uzbekistan "On Bankruptcy". The refutation of such a transaction is possible only if, as a result of its execution, the creditors have been or could have caused losses¹⁶.

A transaction entered into by a debtor with a separate creditor or other person after the adoption of

⁴ Телюкина М. Недействительность сделок должника, находящегося в процессе производства по делу о несостоятельности (банкротстве) // Приложение к. – 2014. – №. 8. – С. 64.

⁵ Ибратова Ф. Б. Гражданско-правовые проблемы признания банкротами индивидуальных предпринимателей в Республике Узбекистан // Вопросы современной юриспруденции. – 2015. – №. 5-6 (47).

⁶ Кондратьева К. С. Порядок признания недействительными подозрительных сделок должника в процедурах банкротства // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2012. – №. 4.

⁷ Ibratova, F. TERMS IN CIVIL LAW AND THEIR APPLICATION IN LEGAL PROTECTION OF CITIZENS IN THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN.

⁸ Esenbekova, F. T. (2019). Esenbekova FT, Okyulov O., Ruzinazarov Sh., Ibratova FB Features of the approval of the world agreement by the economic court: practice and theory. Editorial team, 10(39), 90.

⁹ Ibratova F. Problems of a settlement in bankruptcy cases in economic courts // Norwegian Journal of Development of the International Science. – 2019. – №. 28-3.

¹⁰ Иванова Т. К. Особенности недействительности сделки несостоятельного должника // Вестник Волжского университета им. В.И. Татищева. – 2018. – Т. 1. – №. 2.

¹¹ Ibratova F., Narzullaev O. LEGAL NATURE OF LEGAL RELATIONSHIP IN BANKRUPTCY // Norwegian Journal of Development of the International Science. – 2021. – №. 64. – С. 24-26.

¹² Ibratova, F. B., Kirillova, E. A., Smoleń, R., Bondarenko, N. G., Shebzuhova, T. A., & Vartumyan, A. A. (2017). Special features of modern legal systems: cases and collisions.

¹³ Ibratova F., Samigjonov F. LEGAL REGULATION OF THE OBSERVATION PROCEDURE UNDER THE LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN // ECONOMIC SCIENCES. – С. 30.

¹⁴ Burkhanhodzhaeva H., Ibratova F. LEGAL ISSUES OF BANKRUPTCY OF A CITY FORMING AND RELATED ENTERPRISES // Norwegian Journal of Development of the International Science. – 2021. – №. 63-2. – С. 16-20.

¹⁵ Ibratova F. Bankrotlik to 'g 'risidagi ishlarda prokuror ishtiroki.

¹⁶ Ibratova F. BANKRUPTCY OF A LIQUIDATED BUSINESS ENTITY: PROBLEMS AND SOLUTIONS // Norwegian Journal of development of the International Science No. – 2021. – Т. 58. – С. 45.

an application for declaring the debtor bankrupt may be recognized by the economic court as invalid at the request of an external manager or creditor, if the said transaction entails the preferential satisfaction of claims on the debtor's monetary obligations to other creditors¹⁷.

The answer to the question of what is the preferred satisfaction of requirements is very important. Proceeding from the Law, which does not specify this concept, one can come to the broadest interpretation and consider any extraordinary satisfaction of the next requirement preferable¹⁸.

The negative point is that the Law takes an exclusively objective approach to this problem; the subjective criterion (deliberate infliction of harm by the transaction) is not taken into account. Thus, it is currently impossible to invalidate a transaction made after the bankruptcy petition was accepted, even if it is proved that this transaction was made with the aim of causing losses to creditors and the debtor¹⁹.

It is possible to invalidate a transaction related to the payment of a share or the allocation of a share to a debtor's participant - a legal entity²⁰. Such a transaction may be invalidated if it was made after the adoption of the application to the economic court²¹.

This provision seems to be controversial, according to which the participant, the transaction for the payment (allotment) of the share (share) with which is declared invalid, must return to the debtor everything received under the transaction, and he himself becomes the next creditor²². The problem is that the above members of the legal entity - the debtor, who received the value of the share (share), can be both bona fide and unscrupulous²³. The latter include those entities, the decision on whose withdrawal was made after the initiation of bankruptcy proceedings, since by virtue of Article 63 of the Law of the Republic of Uzbekistan "On Bankruptcy", from the moment of introduction of supervision, it is prohibited to satisfy the requirements

of the founders (participants) of the debtor - a legal entity on the allocation of a share (share) in the property of the debtor in connection with the withdrawal from the composition of its founders (participants)²⁴.

The law does not answer the question of the procedure for invalidating transactions made by an external manager²⁵. Firstly, Article 103 of the Law speaks of "transactions of the debtor", as a result of which it is necessary to prove that the transactions, committed by the manager are transactions of the debtor (this is controversial, since the manager cannot be called the body of a legal entity - the debtor, he has a special status). Secondly, only the manager himself submits a petition to the court²⁶.

Telyukina M.V. believes that "if it is necessary to declare invalid the transaction of the external manager not complying with the law (including the Bankruptcy Law), the creditor should contact the manager and only then (if the manager does not answer, which is most likely to happen) complain to the court about his actions (we are talking specifically about a complaint, and not about going to court with a request to recognize the transaction as invalid). Of course, this process is time-consuming, which negatively affects its effectiveness²⁷.

In our opinion, it would be possible to provide an opportunity to file a petition to the court to refute the transactions to all interested parties, including those who are not creditors²⁸. The most interested can be called the founders (participants) of the debtor, who do not have the ability to influence the action of the manager, but are directly interested in restoring the debtor's solvency. Therefore, it is highly likely that the participants will pay attention to the illegal actions of the manager.

¹⁷ Наумов Я. В. Финансовые операции должника, направленные на погашение долга, в рамках дела о банкротстве расцениваются как сделки с предпочтением //Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2014. – №. 10.

¹⁸ Кораев К. Б. Сущность и значение института оспаривания сделок и иных действий должника в рамках дела о его несостоятельности (банкротстве), его отличия от оспаривания сделок по общим основаниям //Юрист. – 2018. – №. 2. – С. 25-29.

¹⁹ Тарнопольская С. В. Оспаривание сделок кредитных организаций, совершаемых в преддверии банкротства: сложности и перспективы //Закон. – 2014. – №. 3. – С. 52-59.

²⁰ Ковалев С. И. Отдельные проблемы оспаривания в рамках процедуры банкротства сделок «с предпочтением» //Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2014. – №. 2 (149).

²¹ Yunusova M., Ibratova F. LEGAL ISSUES OF THE WORLD AGREEMENT IN BANKRUPTCY AS A PROCEDURAL INSTITUTE //Norwegian Journal of Development of the International Science. – 2021. – №. 62-2. – С. 10-14.

²² Селютин А. В. Особенности оснований недействительности сделок должника в рамках процедур банкротства //Территория науки. – 2014. – №. 5.

²³ Аюрова А. А. Оспаривание сделок должника согласно нормам законодательства о несостоятельности (банкротстве) //Адвокат. – 2014. – №. 11. – С. 52-57.

²⁴ Окюлов О. ВОПРОСЫ ФОРМИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ БОРЬБЫ ПРОТИВ КУЛЬТУРНОГО ПИРАТСТВА //Review of law sciences. – 2020. – №. 4.

²⁵ Есенбекова Ф. Т., Эсанова З. Н., Ибратова Ф. Б. ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ УТВЕРЖДЕНИЯ МИРОВОГО СОГЛАШЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИМ СУДОМ В УЗБЕКИСТАНЕ //НАУКА И СОВРЕМЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, ДОСТИЖЕНИЯ И ИННОВАЦИИ. – 2021. – С. 156-158.

²⁶ Ibratova F., Esenbekova F. GENESIS AND EVOLUTION OF LEGISLATION ON CONCEPTIONAL PROCEDURES IN THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN //Polish Journal of Science. – 2021. – №. 38-2. – С. 20-24.

²⁷ Телюкина М. В. Система подозрительных сделок при банкротстве должника в России и Казахстане //Гражданское право. – 2014. – №. 6. – С. 20-24.

²⁸ Ibratova, F. B., Khabibullaev, D. Y., Esanova, Z. N., Egamberdiev, D. A., & Hakberdiev, A. A. (2019). Legal Issues of Observation-Bankruptcy Procedures Applicable by the Economic Court of Uzbekistan. J. Advanced Res. L. & Econ., 10, 187.

REFERENCES:

1. Карелина С. А. Подозрительные сделки в процессе несостоятельности (банкротства): правовые проблемы оспаривания //Предпринимательское право. – 2012. – №. 4. – С. 22-26.
2. Барышова, М. В., Белый, В. С., Глущенко, В. М., Ибратова, Ф. Б., Новиков, А. Н., & Пронькин, Н. Н. (2019). Социальное предпринимательство: научные исследования и практика.
3. Ибратова Ф. Б. Банкротство ликвидируемого субъекта предпринимательства: проблемы и решения //Norwegian Journal of Development of the International Science. – 2021. – №. 58-2.
4. Телюкина М. Недействительность сделок должника, находящегося в процессе производства по делу о несостоятельности (банкротстве) //Приложение к. – 2014. – №. 8. – С. 64.
5. Ибратова Ф. Б. Гражданско-правовые проблемы признания банкротами индивидуальных предпринимателей в Республике Узбекистан //Вопросы современной юриспруденции. – 2015. – №. 5-6 (47).
6. Кондратьева К. С. Порядок признания недействительными подозрительных сделок должника в процедурах банкротства //Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2012. – №. 4.
7. Ibratova, F. TERMS IN CIVIL LAW AND THEIR APPLICATION IN LEGAL PROTECTION OF CITIZENS IN THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN.
8. Esenbekova, F. T. (2019). Esenbekova FT, Okyulov O., Ruzinazarov Sh., Ibratova FB Features of the approval of the world agreement by the economic court: practice and theory. Editorial team, 10(39), 90.
9. Ibratova F. Problems of a settlement in bankruptcy cases in economic courts //Norwegian Journal of Development of the International Science. – 2019. – №. 28-3.
10. Иванова Т. К. Особенности недействительности сделки несостоятельного должника //Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – 2018. – Т. 1. – №. 2.
11. Ibratova F., Narzullaev O. LEGAL NATURE OF LEGAL RELATIONSHIP IN BANKRUPTCY //Norwegian Journal of Development of the International Science. – 2021. – №. 64. – С. 24-26.
12. Ibratova, F. B., Kirillova, E. A., Smoleń, R., Bondarenko, N. G., Shebzuhova, T. A., & Vartumyan, A. A. (2017). Special features of modern legal systems: cases and collisions.
13. Ibratova F., Samigjonov F. LEGAL REGULATION OF THE OBSERVATION PROCEDURE UNDER THE LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN //ECONOMIC SCIENCES. – С. 30.
14. Burkhanhodzhaeva H., Ibratova F. LEGAL ISSUES OF BANKRUPTCY OF A CITY FORMING AND RELATED ENTERPRISES //Norwegian Journal of Development of the International Science. – 2021. – №. 63-2. – С. 16-20.
15. Ibratova F. Bankrotlik to ‘g ‘risidagi ishlarda prokuror ishtiroki.
16. Ibratova F. BANKRUPTCY OF A LIQUIDATED BUSINESS ENTITY: PROBLEMS AND SOLUTIONS //Norwegian Journal of development of the International Science No. – 2021. – Т. 58. – С. 45.
17. Наумов Я. В. Финансовые операции должника, направленные на погашение долга, в рамках дела о банкротстве расцениваются как сделки с предпочтением //Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2014. – №. 10.
18. Кораев К. Б. Сущность и значение института оспаривания сделок и иных действий должника в рамках дела о его несостоятельности (банкротстве), его отличия от оспаривания сделок по общим основаниям //Юрист. – 2018. – №. 2. – С. 25-29.
19. Тарнопольская С. В. Оспаривание сделок кредитных организаций, совершаемых в преддверии банкротства: сложности и перспективы //Закон. – 2014. – №. 3. – С. 52-59.
20. Ковалев С. И. Отдельные проблемы оспаривания в рамках процедуры банкротства сделок «с предпочтением» //Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2014. – №. 2 (149).
21. Yunusova M., Ibratova F. LEGAL ISSUES OF THE WORLD AGREEMENT IN BANKRUPTCY AS A PROCEDURAL INSTITUTE //Norwegian Journal of Development of the International Science. – 2021. – №. 62-2. – С. 10-14.
22. Селютин А. В. Особенности оснований недействительности сделок должника в рамках процедур банкротства //Территория науки. – 2014. – №. 5.
23. Аюрова А. А. Оспаривание сделок должника согласно нормам законодательства о несостоятельности (банкротстве) //Адвокат. – 2014. – №. 11. – С. 52-57.
24. Окюлов О. ВОПРОСЫ ФОРМИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ БОРЬБЫ ПРОТИВ КУЛЬТУРНОГО ПИРАТСТВА //Review of law sciences. – 2020. – №. 4.
25. Есенбекова Ф. Т., Эсанова З. Н., Ибратова Ф. Б. ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ УТВЕРЖДЕНИЯ МИРОВОГО СОГЛАШЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИМ СУДОМ В УЗБЕКИСТАНЕ //НАУКА И СОВРЕМЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, ДОСТИЖЕНИЯ И ИННОВАЦИИ. – 2021. – С. 156-158.
26. Ibratova F., Esenbekova F. GENESIS AND EVOLUTION OF LEGISLATION ON CONCEPTIONAL PROCEDURES IN THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN //Polish Journal of Science. – 2021. – №. 38-2. – С. 20-24.
27. Телюкина М. В. Система подозрительных сделок при банкротстве должника в России и Казахстане //Гражданское право. – 2014. – №. 6. – С. 20-24.
28. Ibratova, F. B., Khabibullaev, D. Y., Esanova, Z. N., Egamberdiev, D. A., & Hakberdiev, A. A. (2019). Legal Issues of Observation-Bankruptcy Procedures Applicable by the Economic Court of Uzbekistan. J. Advanced Res. L. & Econ., 10, 187.

PEDAGOGICAL SCIENCES

NON-TRADITIONAL METHODS OF TEACHING FOREIGN LANGUAGES

Bekeeva A.

*research associate of the G. Tsdasa Institute of Language,
Literature and Art of Dagestan Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences*
DOI: [10.24412/3453-9875-2021-68-22-23](https://doi.org/10.24412/3453-9875-2021-68-22-23)

Abstract

This article is about the use of works of art in teaching foreign languages. Thanks to the use of non-traditional teaching methods in foreign language classes (songs, poems, art photos), a favorable psychological climate is created for students, which increases their motivation.

Keywords: Foreign languages, poetry, painting, music, methods of teaching foreign languages, motivation, personality.

One of the most important conditions for the effective use of the process of teaching foreign languages is the motivational readiness of students. The idea of using means of emotional influence on students (fiction, poetry, songs, music, painting, art photography) in teaching foreign languages is not new. In order to make the training emotionally rich, many training courses use original or specially created materials of various samples of works of art for educational purposes. Their essence is to use works of art as a means of teaching, expressing their own thoughts, based on their own life experience.

Bright images of literature, architectural monuments, priceless sculptural creations are used in teaching a foreign language. Students, among whom there are many creatively thinking individuals, can perceive what the artist wanted to say with his work [1, p. 24].

One of the more effective ways to influence the feelings and emotions of students is music, which is the strongest mental motivator that penetrates into the hidden depths of consciousness. The famous teacher Jan Amos Komensky wrote that «someone who does not know music is like someone who does not know how to read and write».

Firstly, students are introduced to the culture of the country of the language being studied from the very beginning, since children of this age, according to psychologists, are especially sensitive and receptive to foreign culture.

Secondly, when working with this kind of linguistic and cultural material, a good prerequisite is created for the comprehensive development of the student's personality, because specially selected songs stimulate imaginative thinking and form a good taste.

Every teacher strives not only to give knowledge in the classroom, but also to develop the soul of the child. And therefore, the teacher cannot help but think about the aesthetic development of the aesthetic taste of his students, introducing them to different directions in art, instilling a sense of respect even for the kind, style, direction that they do not like too much.

Students can try themselves as artists themselves. Programs such as Paint, Corel, Draw, ZBrush, Smart Draw, ArtRage, Twisted Brush. To this you can add exhibitions of paintings by local masters, art galleries, just street artists.

The topic of discussion is the picture itself. For the work of teachers, they often turn to the works of V. Serov («Portrait of Anna Pavlova», «Self Portrait»), Gainsborough («Portrait of Duchess de Beaufort»), J. Constable («The Hay Wain»), F. Vasilyev («Before the Rain»). During the discussion, the students use the vocabulary of the lesson and communicate in an informal atmosphere [3, p. 24].

The specificity of poetry helps the student to master the emotional and value experience of communication. The use of poetry is of developmental importance; in addition, it helps to provide only a language atmosphere in the classroom, but also psychological comfort. Of course, the choice and use of poems in teaching a foreign language can vary in a wide range, depending on the age, composition of students, as well as the duration and goals of training. If, for example, the purpose of training is the minimum necessary for being in a foreign-language environment ("survival level"), then the use of poems in training is extremely unlikely; the usually noted advantages of a poetic text in this situation will turn out to be redundant [2, p. 42].

Perchatkina noted that learning and performing short and simple songs with frequent repetitions helps to consolidate the correct articulation and pronunciation of sounds, features of rhythm, tempo of speech, rules of phase stress, etc. The songs contain the most frequently used grammatical phenomena; the lyrics allow you to consolidate lexicographic skills, contain a large amount of country-specific information. Songs contain thematic vocabulary; with the help of songs, students begin to better perceive speech by ear, and they develop listening skills [4].

So, it is necessary to emphasize that the use of works of art in the educational process does not exclude traditional teaching methods, but is competently combined at all stages of training: familiarization, training, application, control. The use of works of art is justified by the fact that they have a rich potential for depicting various aspects of the country of the language being studied. Here there is a unique opportunity to familiarize students with the traditions, customs and other features of the country whose language is being discovered step by step by students.

REFERENCES:

1. Karimbekov S. A. The use of works of art in teaching English // Foreign Languages at School, 2009, № 5. Pp. 24-28.
2. Litvin F. A. Traditional children's poems in teaching English // Foreign Languages in Higher Education, 2012, № 2. Pp. 41-48.
3. Naumenko S. I. Development of musical hearing, singing voice and musical and creative abilities of secondary school students. M.: Prosveshchenie, 1982. 272 p.
4. Perchatkina V. G. The role of the musical component in the process of teaching a foreign language // Kazan Pedagogical Journal, 2016, № 4. Pp. 130-134.

IMPLEMENTATION OF INTERDISCIPLINARY CONNECTIONS IN THE HISTORY TEACHING PROCESS

Zaskaleta S.

*Doctor of Science in Pedagogy,
Professor of English Language
and Literature Department,
Mykolaiv V. O. Sukhomlynskyi
National University, Ukraine*

ORCID iD 0000-0001-5384-5806

DOI: [10.24412/3453-9875-2021-68-23-25](https://doi.org/10.24412/3453-9875-2021-68-23-25)

Abstract

The article analyzes the interdisciplinary approach in the process of studying history. The concept of "integration" is specified, the meaning of the concept of "interdisciplinary relations" is substantiated. The strategic directions of updating the learning process based on the application of the principles of interdisciplinary connections in the process of studying history are identified. The pedagogical conditions for the effectiveness of the use of interdisciplinary links are the use of educational and methodological complex, taking into account the specifics of the study of history; conducting various types of control over the results of independent cognitive activity of students.

Keywords: interdisciplinary connections, integration classes, cognitive activity of students, interdisciplinary integration.

Dynamic educational processes in the world, ensuring the quality of education necessitate a comprehensive study of conceptual foundations and the search for innovative approaches in the teaching of social sciences and humanities.

The idea of using interdisciplinary connections has recently become increasingly popular. Teachers use innovative teaching methods and adapt existing approaches to new conditions. The countries of Western Europe have made some progress in this direction. In this context, the study of the experience of implementing interdisciplinary links becomes relevant.

Despite the large amount of research in this area, the application of interdisciplinary links is insufficiently studied. This determines the urgency of the problem.

The purpose of the article is to generalize, clarify and specify the essence of the concept of "integration", substantiate the meaning of the concept of "integration classes" and identify their distinctive features; in determining the strategic direction of updating the learning process, which is the application of the principles of interdisciplinary links in the study of historical disciplines.

Integration processes in education are considered and analyzed in the works of many scientists. H.A. Biletska, K.I. Volynets, I.M. Kozlovskaya, D.I. Kolomiets, V.V. Moshuk, M.O. Owl and others. determine and substantiate the philosophical foundations of

knowledge integration in education; pedagogical conditions, didactic and methodical bases of integration, etc. Theoretical and methodological aspects of didactic integration are considered by S.U. Goncharenko, R.S. Gurevych, S.F. Klepko, Ya.M. Sobko and others. The search for ways to solve the problem of integration of knowledge and integrated classes is carried out by T.V. Thorzhetskaya, M.R. Artsyshevskaya, V.K. Сидоренко, S.P. Tkachenko and others.

As noted by Academician V.I. Yelchenko, the integrative approach "leads to the integration of the content of education, the appropriate integration of its elements into a whole. The result of an integrative approach can be the integrity of knowledge of different levels - the integrity of knowledge about reality; about nature; from one or another educational field; subject, course, section, topic. The integrative approach is implemented during the study of integrated courses or individual subjects in the field of education, when the integrity of knowledge is formed by integrating them on the basis of common concepts, application of methods and forms of learning, control and correction of students' academic achievements. unity of knowledge "[2, p.356].

According to A. Babenko, integration is the interpenetration of elements that are separated, but have a genetic relationship: the internal connections of science, art, knowledge and ideas about the world and man, and so on. Pedagogical integration is a kind of scientific integration, which, however, is carried out

within the framework of pedagogical theory and practice, provides explanation, prediction of specific manifestations of integration in the pedagogical process. Pedagogical integration is a well-organized connection of similar parts and elements of content, forms and methods of teaching within the educational system, which leads to the self-development of the individual. That is, integration is a qualitatively excellent way of structuring, presenting and mastering the program content, which allows a systematic presentation of knowledge in new organic relationships and has a significant impact on personal development [1].

Among foreign researchers, Andrew Barry, Georgina Born and Gisa Weszkalnys have devoted their research to an interdisciplinary (interdisciplinary) approach [6]. It is noted that interdisciplinary research will bring science and technology closer to the needs and concerns of citizens and consumers. Researchers considering the prospects and reassessment of the interdisciplinary approach, came to the conclusion that it is necessary to take into account the specifics of the interdisciplinary field. After all, the expansion of "interdisciplinarity" does not aim to replace "disciplinary purity" as a means of protecting academic autonomy [6].

Susan M. Drake uses terms such as multidisciplinary, multidisciplinary, interdisciplinary, and transdisciplinary. A significant difference between the three approaches is determined by the existing level of division between subjects that cover a certain area. Susan M. Drake and Rebecca C. Burns, believed that the three approaches fit the evolutionary continuum [7].

Multidisciplinary integration may be somewhat different because the procedures of these disciplines are dominant. However, even intradisciplinary projects must include mathematics and literature / media to be rich and energetic (Erickson, 1998). Although teachers can organize a transdisciplinary curriculum around a real context, the reality of standards coverage and assessment in different subject areas quickly returns them to the disciplines.

To create integrated programs, you can combine:
-related humanities;
-foreign languages and their cultural environment.

Thus, when teaching historical disciplines, interdisciplinary integration can take place at different levels, but should follow such principles as integrity, system, structure, multilevel, compliance with all spheres of social and cultural life [4, p.169-177].

The ability to work with foreign language documentary sources, socio-political literature provides an opportunity to activate the student's independent cognitive activity.

Thanks to foreign literature, students learn to perceive foreign language material, understand it and edit it.

That is why such tasks are appropriate, which involve the use of foreign literature, contribute to the comprehensive activation of students' skills.

Thus, the involvement of interdisciplinary links allows students to unleash their creative potential and develop as a person.

It is worth noting that interdisciplinary connections in the process of teaching history enhance the independent cognitive activity of students. As an example, you can learn the integration of history and a foreign language. During the independent work on the recent history of Europe and America, it is proposed to use English-language socio-political authentic sources. Thus, there is a relationship not only within the discipline itself, but also at the interdisciplinary level. This has a positive effect on the activation of independent cognitive activity of students in the study of these disciplines. Thus, there is coordination between the initial programs in history and a foreign language, and thus the principle of integration is implemented.

Conclusions. The relevance of interdisciplinary links in teaching is obvious. It is due to the current level of development of science, which clearly expresses the integration of social, natural and technical knowledge. Man no longer has enough knowledge in only one field of science. It is impossible to study one without touching the other.

The implementation of interdisciplinary links in practice causes many difficulties:

- how to organize the cognitive activity of students so that they want and be able to establish links between different subjects;
- how to awaken their cognitive interest in worldview issues of science;
- how to combine the efforts of teachers of different subjects in achieving the educational effect of learning?

Therefore, when considering the problem of applying the principles of interdisciplinary connections in the process of studying history, it should be noted that the above principles are becoming increasingly popular. Thus, interdisciplinary connections are effectively used to stimulate students' independent cognitive activity in history classes. The pedagogical conditions for the effectiveness of the use of interdisciplinary links are the use of educational and methodological complex, taking into account the specifics of the study of history; conducting various types of control over the results of independent cognitive activity of students.

REFERENCES:

1. Бабенко А. Інтеграція навчальних предметів: плюси та мінуси. Електронний ресурс. Режим доступу: <http://osvita.ua/school/reform/53351/>
2. Енциклопедія освіти / [голов. редак. В.Г.Кремень]. – К.: Юрінком Інтер, 2008. – 1040 с.
3. Закон України «Про вищу освіту». Електронний ресурс. Режим доступу: <http://zakon.rada.gov.ua/laws/show/1556-18>
4. Сова М.О. Концептуальна модель інтегрованого навчання і технологія її впровадження у навчальний процес вищої школи / М.О. Сова // Біоресурси і природокористування : Науковий журнал. – 2009. – Т. 1, № 1/2. – С. 169-177.
5. Шевчук К. Інтегрований підхід до навчання: ретроспективний аналіз / К. Шевчук // Наукові записки Вінницького державного педагогічного університету імені Михайла Коцюбинського.

Сер. Педагогіка і психологія. – 2007. – №20. – С. 50-55.

6. Logics of interdisciplinarity. Andrew Barry, Georgina Born and Gisa Wieszkalnys. Economy and Society Volume 37 Number 1 February 2008: 20_49

7. Meeting Standards Through Integrated Curriculum by Susan M. Drake and Rebecca C. Burns. Электронный ресурс. Access mode: <http://www.ascd.org/publications/books/103011/chapters/What-is-integrated-curriculum%C2%A2.aspx>

THE METHOD OF FORMING AN ACCENTUATED DIRECT BLOW BUILT ON THE PRINCIPLE OF A FORCED KINEMATIC CHAIN IN ATHLETES OF COMPLEX MARTIAL ARTS OF MILITARY AGE 17-18 YEARS

Cherevko D.,

Vladimirovich Trainer-methodologist of the sports complex "Olympic village 80", 119602 of the Russian Federation, Moscow, Michurinsky Prospekt, Olympic Village, 8

Palekhova E.

Moscow State Academy of Physical Culture, engineer, Ph.D. Moscow region, Malakhovka village, Shosseynaya, 33

МЕТОДИКА ФОРМИРОВАНИЯ АКЦЕНТИРОВАННОГО ПРЯМОГО УДАРА ПОСТРОЕННОГО ПО ПРИНЦИПУ ВЫНУЖДЕННОЙ КИНЕМАТИЧЕСКОЙ ЦЕПИ У СПОРТСМЕНОВ КОМПЛЕКСНОГО ЕДИНОБОРСТВА ПРИЗЫВНОГО ВОЗРАСТА 17-18 ЛЕТ

Черевков Д.В.,

Тренер-методист спортивного комплекса "Олимпийская деревня 80" 119602 РФ, г. Москва, Мичуринский проспект, Олимпийская деревня, 8

Палехова Е.С.

к.п.н., инженер, Московской государственной академии физической культуры, Московская область, поселок Малаховка, Шоссейная, 33

DOI: [10.24412/3453-9875-2021-68-25-31](https://doi.org/10.24412/3453-9875-2021-68-25-31)

Abstract

The article presents research, testing of the methodology for the formation of an accentuated stroke.

Аннотация

В статье представлены исследования, апробации методики формирования акцентированного удара.

Keywords: Complex martial arts, boxing, "Hat fights", striking technique, wrestling technique, striking force, economy of striking,

Ключевые слова: Комплексное единоборство, бокс, "Шапочные бои", ударная техника, борцовская техника, сила удара, экономичность удара, акцентированный удар, кинематическая цепь, развитие двигательных умений, формирование техники удара, прямой удар.

Актуальность - Комплексное Единоборство (КЕ) является прикладным видом спорта, созданным в России. Универсальность КЕ заключается в формировании двигательных умений и навыков ударной и борцовской техники в равной степени, это вызывает интерес к занятиям данным единоборством у тысяч молодых спортсменов допризывного возраста. Большое количество занимающихся по мере спортивного роста, создаёт здоровую конкуренцию на соревнованиях регионального и всероссийского уровня.

Успешность выступления на соревнованиях, прежде всего, зависит от развития технико-тактических навыков, требующих постоянного поиска передовых средств и методов подготовки спортсмена.

Правилами соревнований по КЕ в пять баллов оценивается акцентированный (эффективный) удар рукой [1]. Анализ судейских записок соревновательных боёв, на протяжении всего периода календарного плана 2017-18 года показал, что процент нанесения спортсменами акцентированного удара, крайне мал (рис. 1).

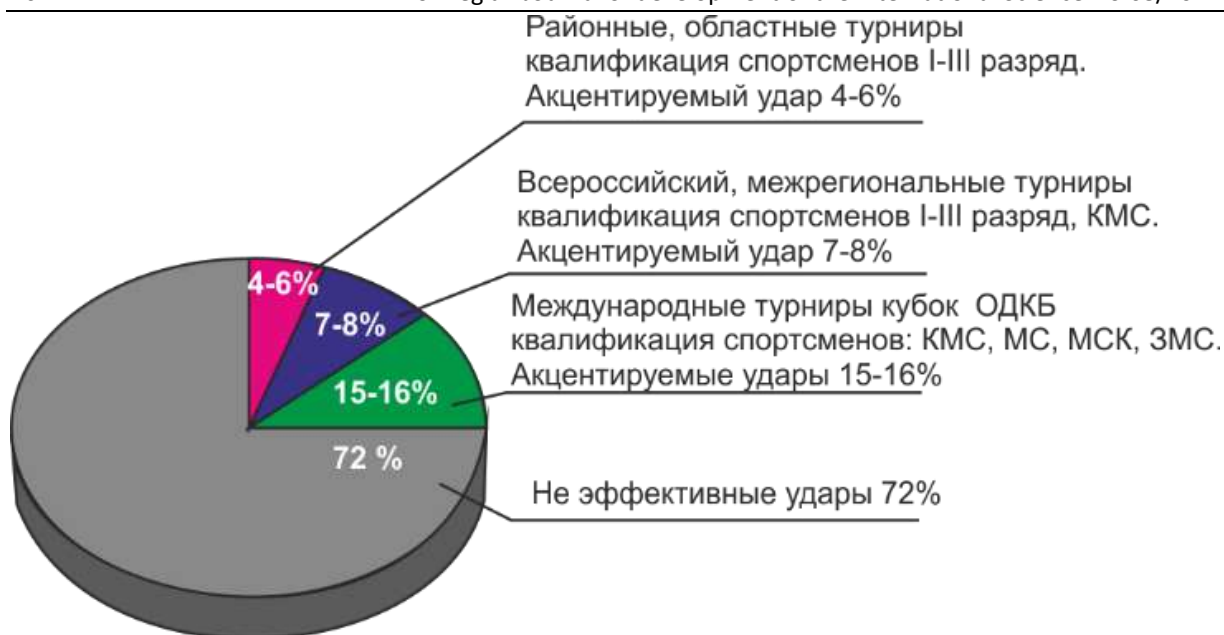

Рис. 1. Диаграмма использование акцентированного удара на протяжении соревновательного периода 2017-2018 года.

Как показано на диаграмме, в зависимости от уровня соревнований и квалификации спортсменов, в среднем от общего числа нанесённых ударов за бой, удары не достигшие цели составляют 72-79%. Проведённый группой экспертов из числа тренерского состава, анализ видеоматериалов соревновательных боёв, предоставленной Федерацией КЕ, указывает на низкую эффективность удара, прежде всего, связанную с ошибками в технике выполнения, рассогласованность звеньев тела, большинство нанесённых ударов не имеют жёсткой структуры, удары выполняются за счёт маховых амплитудных движений. Сравнительный анализ техник удара в боксе по материалам методических пособий разных авторов, показал схожесть выполнения техники по общепринятым принципам, где рекомендуется последовательность включения в ударном движении звеньев тела [2, 5, 6]. Однако положения локтевого сустава во второй фазе прямого и бокового удара имеют существенные различия, прижатый к туловищу или отведённый в сторону [3]. Анализ научных работ И.А. Бернштейна в области биомеханики, позволил выявить принцип управления кинематической цепью, где автор выделяет – а) вынужденную кинематическую цепь

(ВКЦ); – б) неуправляемая кинематическая цепь (НКЦ); – в) волно-хлыстовая кинематическая цепь В-ХКЦ [4]. Такое понимание имеет ключевое значение в формировании оптимальной техники удара.

Ранее проведённые нами исследования прямого удара с использованием АПК "Вектор" показали, что в ударном движении с отведённым локтевым суставом в сторону от туловища во второй фазе движения, кинематическая цепь руки образует более одной степени свободы, что характеризует принцип неуправляемой кинематической цепи. В момент перехода от второй к третьей фазе удара, наблюдается преждевременное предупредительное торможение [3]. Совокупность полученных данных позволяет сделать вывод об отсутствии чёткой траектории и точности в прямых ударах, построенных по НКЦ. При выполнении прямого удара, построенного по принципу ВКЦ, данные гироскопии и акселерометрии, полученные с помощью АПК «Вектор», показали более динамичный разгон второй фазы движения КЦ, с последующим предупредительным торможением в конце третьей фазы соударения с ударной поверхностью (рис. 2) [3].

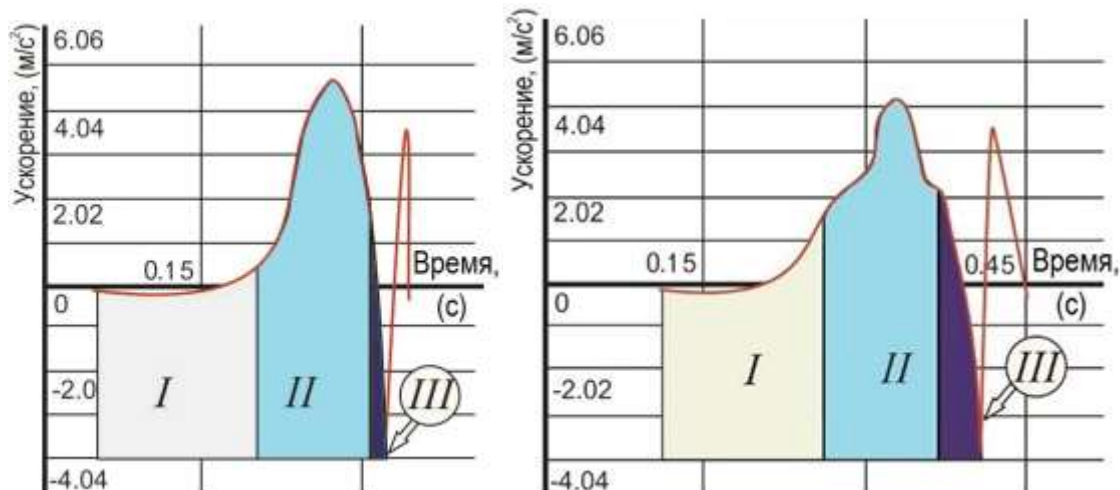

Рис. 2. Разложения удара по фазам
 I- начальная стадия (фаза замаха), II- средняя фаза (фаза разгона),
 III- фаза ударного взаимодействия (стабилизации)

На основании вышеизложенного следует подчеркнуть, что приоритетная задача совершенствования технико-тактического мастерства спортсмена в КЕ, учитывая быстротечную смену условий и ацикличность динамики боя, заключается в достижении высокой точности в ударном движении, при этом главным критерием остаётся сила и экономичность удара.

Задачи исследования:

- Выявить, характерные различия и особенности энергетических затрат организма, при выполнении техники прямого удара, построенного по ВКЦ и НКЦ, используя инновационные технические средства контроля и срочной информации с биологической обратной связью (БОС), Электромиография (Нейромиоанализатор НМА-4-01 «НЕЙРОМИАН»).

- Разработать и апробировать комплекс игровых упражнений «Отдать – взять» для формирования, совершенствования и оптимизации техники прямого удара по принципу ВКЦ.

- Определить влияния эффекта переноса положительного хватательного навыка на технику прямого удара с БОС при использовании АПК «Вектор».

Методы и организация исследования – в работа использовался анализ и обобщение научно-методической литературы, инновационные электронные технические средства срочной информации, педагогическое наблюдение, анализ видео материала.

Апробация предложенного комплекса упражнений, направленных на формирования ударной техники с использованием принципа "отдать-взять", педагогический эксперимент проходил в два этапа.

Первый этап (сентябрь 2018 года). В ходе пилотного педагогического эксперимента предпола-

галось выявить характерные различия энергетических затрат организма, при выполнении техники прямого спортивного типа удара, построенного по ВКЦ и НКЦ. Для этого нами были выбраны два спортсмена КЕ имеющие уровень подготовленности КМС, которые технически выполняли эталонный прямой удар по ВКЦ и НКЦ. Показатели техники выполнения удара фиксировались с помощью инновационных технических средств срочной информации АПК «Вектор» и Электромиография.

На втором этапе (сентябрь-ноябрь 2018 года). Проводился констатирующий педагогическом эксперименте, на базе Спортивного комплекса «Олимпийская деревня 80» г. Москва, где приняли участие 20 начинающих спортсменов КЕ допризывного и призывного возраста 17-18 лет. Спортсмены случайным образом были разделены на две группы – контрольную (КГ) и экспериментальную группы (ЭГ). КГ занималась формированием техники прямого удара с использованием общепринятой программы обучения с применение утвержденных средств и методов в боксе. ЭГ занималась формированием прямого удара на основе разработанного нами комплекса игровых упражнений «Отдать – взять». В обеих группах занятия проводились два раза в неделю, контрольное тестирование выполнялось раз в две недели. В контрольном тестировании при выполнении прямого удара дальней рукой фиксировались с помощью АПК «Вектор» углы отклонения локтевого сустава от вертикальной оси, проходящей через точку центра масс.

Результаты исследования и их обсуждения – Данные электромиография, полученные в результате пилотного педагогического эксперимента при исследовании эталонного прямого спортивного типа удара, подтверждают наличие напряжения в дельтовидной, и трёхглавой мышце плеча, на которые были наложены датчики (рис. 3).

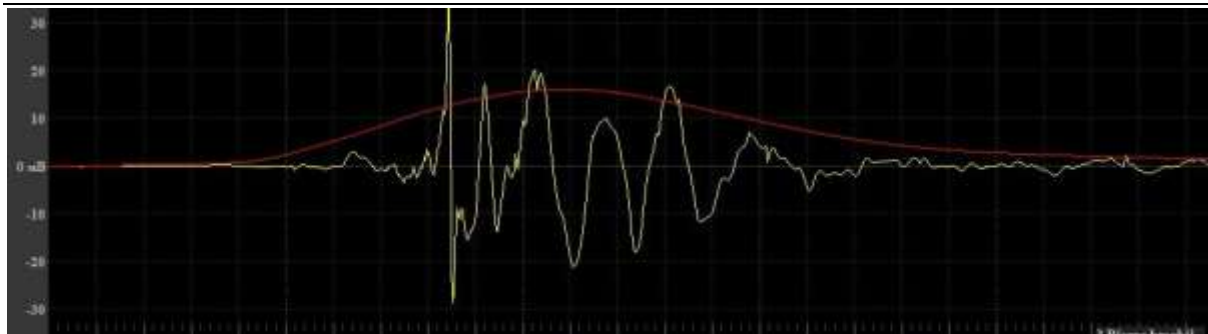

Рис. 3. Данные электрокимографического исследование спортивного типа удара

Напряжения выдаваемое мышечным сокращением на протяжении всего отрезка пути, последовательного формирования жёсткой конструкции в конечной фазе движения, говорит о неэкономичности такого типа удара в виду того что любое мышечное сокращение требует затраты энергетической единицы.

Данные полученные при помощи АПК «Вектор» на графике (рис. 4) виден угол отклонения тангенса во второй фазе движения – 72° с последующим выпрямлением к нулевой оси, что говорит о поднятом локтевом суставе во второй фазе, с последующим выпрямлением локтевого сустава к третьей фазе соударения звена кулака с ударяемой поверхностью (рис. 5).

Рис. 6-б Фазы Разложения прямого удара выполняемого по вынужденной кинематической цепи

График показывает наличие в данной техники удара, а именно в деформирующей кинематической цепи двух степеней свободы, что характеризуют принцип управления НКЦ, выполняемое усилием мышц плеча.

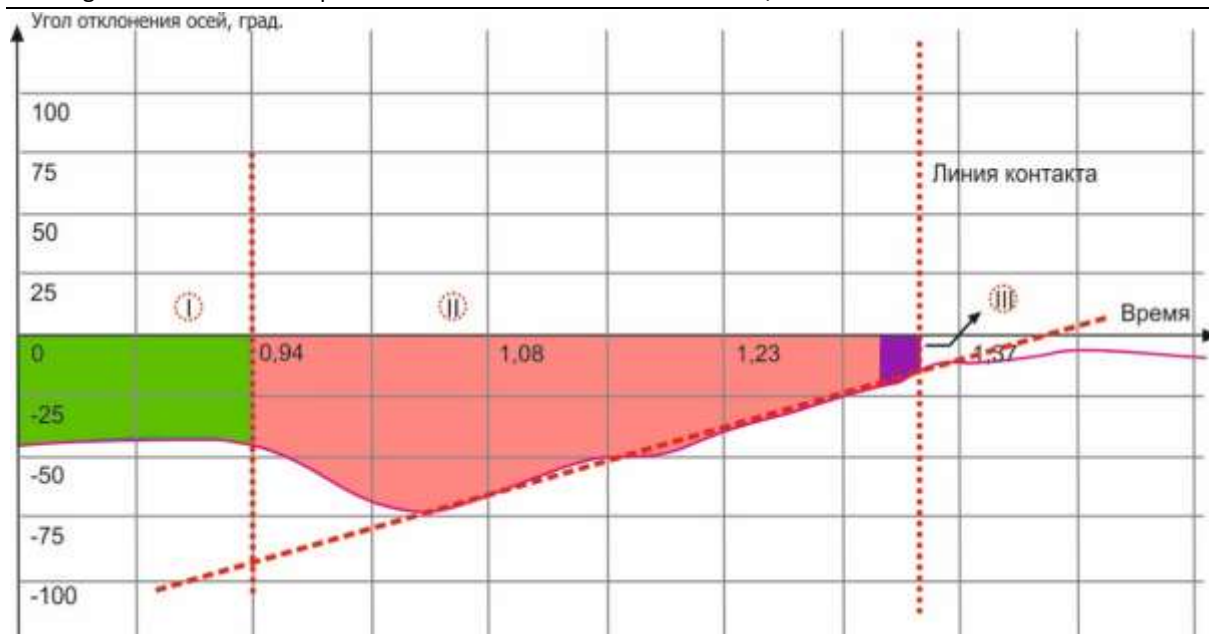

Рис. 4. Данные полученные в результате тестирования классического эталонного прямого удара с использованием АПК «Вектор»

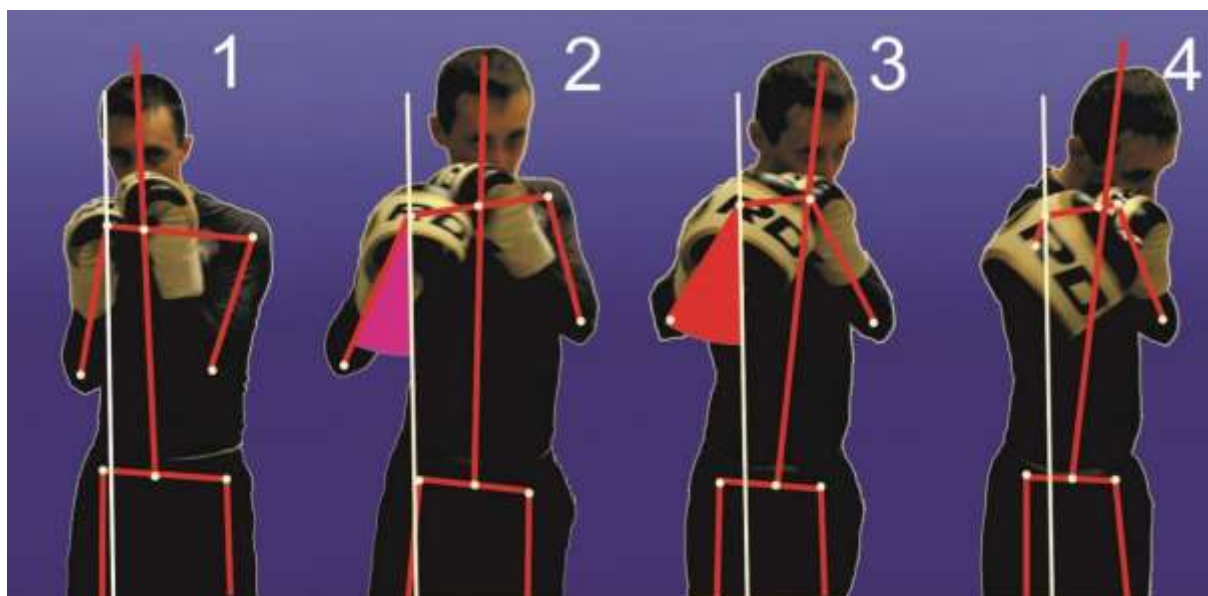

Рис. 5-а. Фазы разложения прямого удара, выполняемого в классической технике бокса

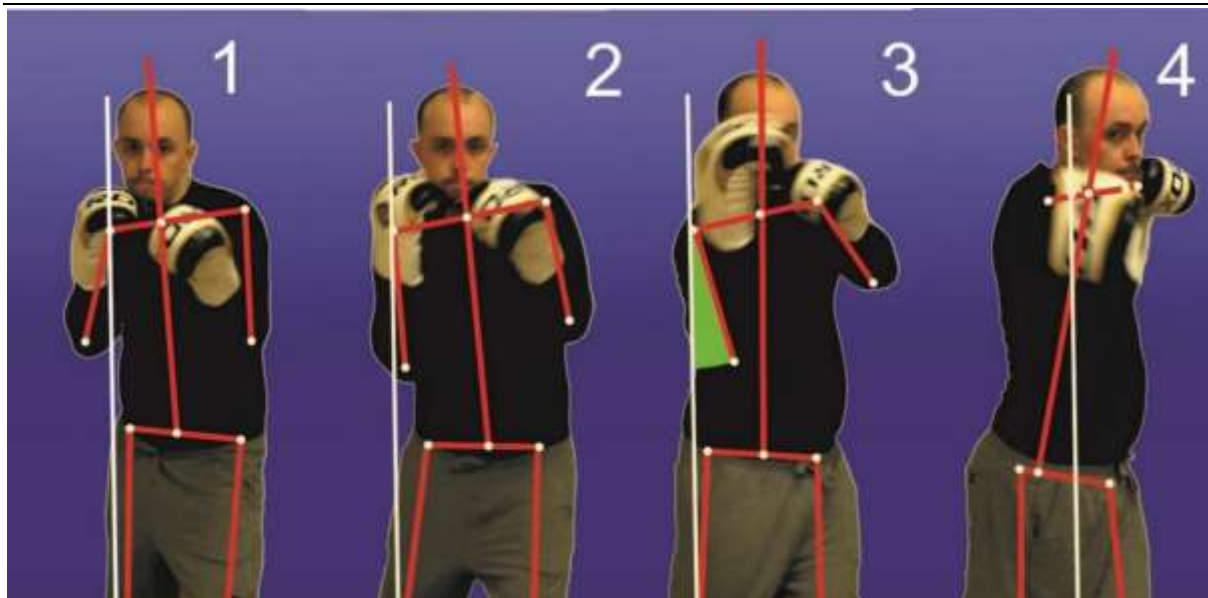

Рис. 5-6. Фазы Разложения прямого удара выполняемого по вынужденной кинематической цепи

Исследования прямого удара с закреплением локтевого сустава к вынужденной траектории движения, характеризующаяся как принцип ВКЦ, полученные при помощи электромиографии, подтверждают об отсутствии напряжения в дельтовидной, и трёхглавой мышце плеча в первой и второй фазе,

к которым были подсоединены датчики электромиографии (рис. 6), и постепенное повышение напряжения в конечной фазе, что характеризуется закреплением звеньев цепи, формируя жёсткую конструкцию.

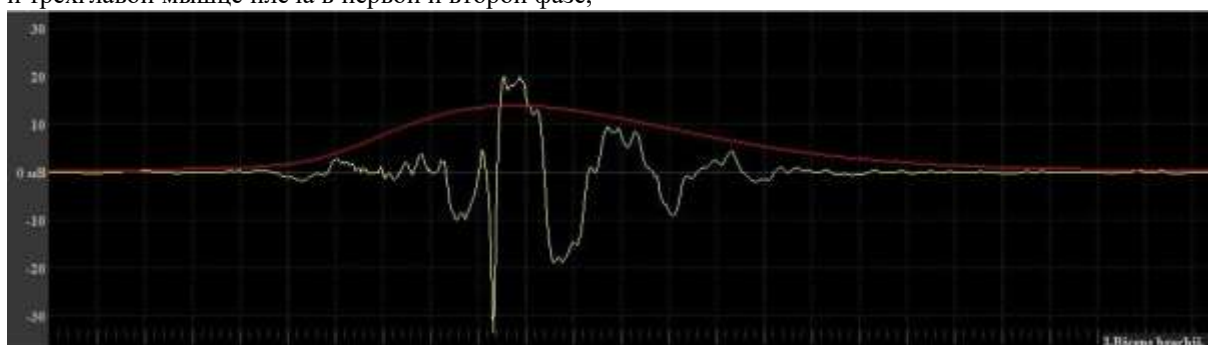

Рис. 6. Данные электрокимографического исследование удара ВКЦ

Напряжения выдаваемое мышечным сокращением в конечной фазе, говорит о локальном кратковременном напряжении в момент закрепления звеньев цепи в конечной её фазе с последующим расслаблением. Это, в свою очередь, и говорит об экономичности с точки зрения затраты двигательных единиц такого типа удара.

Данные прямого удара с закреплением локтевого сустава к вынужденной траектории движения, полученные при помощи АПК «Вектор» (рис. 7) ви-

дены угол отклонения тангажа во второй фазе движения – 23° с последующим выпрямлением к нулевой оси, что говорит о закреплении звена локтевого сустава во второй фазе, с последующим выпрямлением локтевого сустава к третьей фазе соударения звена кулака с ударяемой поверхностью (рис. 5). График показывает наличие в данной техники удара, управляющей кинематической цепи, характеризующейся закреплением точек звеньев цепи к одной траектории движения, лишая при этом цепь дополнительных степеней свободы.

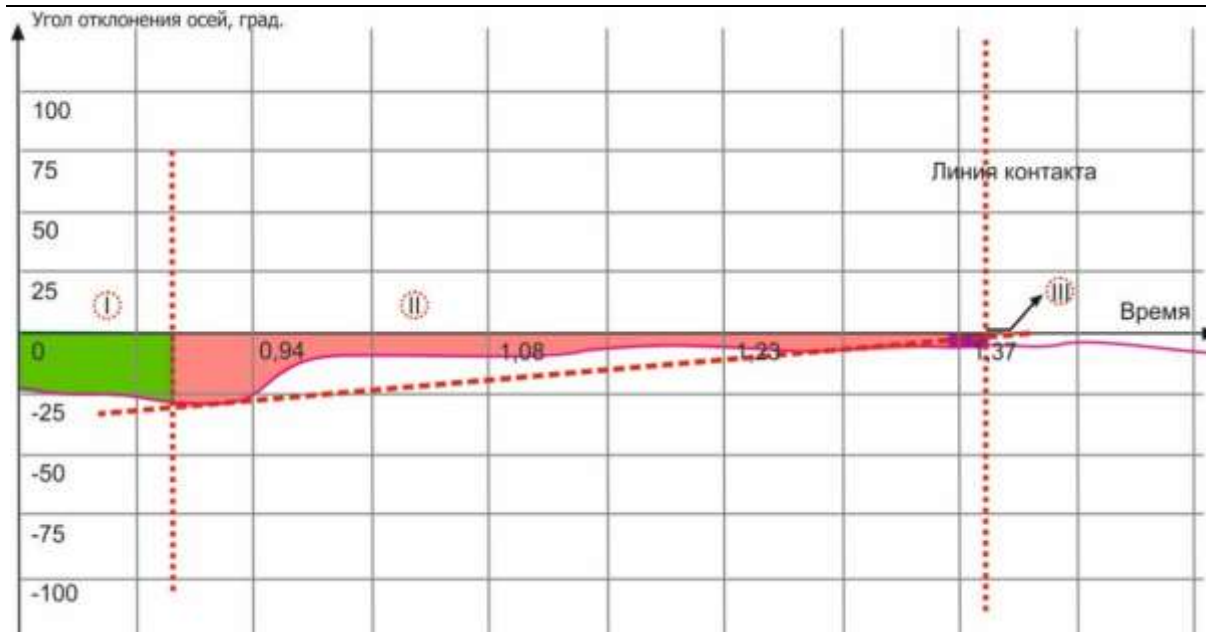

Рис. 7. Данные полученные в результате тестирования прямого удара, построенного по ВКЦ с использованием АПК «Вектор»

Согласно условий проведения, констатирующего педагогического эксперимента, контрольное тестирование в начале педагогического эксперимента показал, что уровень подготовленности всех участников обеих групп не имел достоверных различий. В процессе тренировочных занятий уже после первой недели занятий наблюдаются различия между показателями в характере траектории движения локтевого сустава у членов экспериментальной группы по сравнению с членами контрольной группы. Это можно объяснить, тем что участники экспериментальной группы целенаправленно работали над выполнением оптимизации траектории движения руки при выполнении прямого удара по средствам комплексов упражнений «Отдать – взять». Тенденция к достоверным различиям начинает проявляться уже после первой недели занятий. Однако, при этом мы наблюдаем значительное увеличение дисперсии в экспериментальной группе на протяжении первых двух недель. Это свидетельствует о том, что не все участники экспериментальной группы одинаково хорошо освоили технику выполнения прямого удара по ВКЦ. Вместе с тем к концу третьей недели данный показатель снижается и к концу исследуемого периода даже превосходит по однообразию данные участников контрольной группы, что свидетельствует о высокой степени освоения оптимальной техники выполнения удара всеми участниками экспериментальной группы. Так же к концу педагогического эксперимента очевидны достоверные различия показателя угла подъема плеча у членов экспериментальной группы по сравнению с членами контрольной группы на 5% уровне значимости по t-критерию Стьюдента ($t = 97,55$ $p < 0,05$).

Выводы. Проведённые исследования позволили выявить существенную разницу между ударами выполняемые с отведённым в сторону локтевым суставом где присутствует НКЦ, и удара, выполняемого с прижатым локтевым суставом где, присутствует ВКЦ. Характерные различия удара

заключается в положении локтевого сустава во второй фазе движения. Поднятие локтя говорит о чрезмерном напряжении что подтверждают данные электромиографии.

Влияние, оказанное комплексом упражнений «Отдать – взять», за счёт схожести хватательного и ударного движения, способствует быстрому формированию оптимальной траектории удара, построенного по ВКЦ. Положительный эффект переноса достигается путём использования прочной нейронной связи хватательного навыка, что существенно сокращает время на освоение новой, сложной координации ударного движения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Камалетдинов Рашид Рауфович. Его величество удар : Учеб. пособие для тренеров и боксёров-разрядников / Р. Р. Камалетдинов. – М., Терра-Спорт, 1999. – 79 с.
2. Топышев О. П. Биомеханический анализ структуры прямого удара / О.П. Топышев, Г.О. Джероян, М. Базаев. В кн.: Бокс. Ежегодник. М., ФиС, 1974. – 12 с.
3. Черевков, Д.В. Оптимизация формирования техники выполнения удара в смешанных единоборствах / Черевков Д.В., Палехова Е.С. // 3 Всероссий. науч.-практ. конф. с международ. участием "Биомеханика двигат. действий и биомехан. контроль в спорте", 19 - 20 нояб. 2015 г. : Материалы / М-во спорта РФ, Федер. гос. образоват. учреждение высш. проф. образования "Рос. гос. ун-т физ. культуры, спорта, молодежи и туризма", Федер. гос. образоват. учреждение "Моск. гос. акад. физ. культуры". - М., 2015. – С. 145-149.
4. Бернштейн Н.А. Очерки по физиологии движений и физиологии активности / Н.А. Бернштейн. - М., Медицина, 1966. – 52 с.
5. Джероян Г.О. Совершенствование техники и тактики боксёров / Г.О. Джероян. – М., ФиС, 1955. – 196 с.
6. Морозов Г.М. Уроки профессионального бокса / Г.М. Морозов. М., 1992. – 345 с.

FORMATION OF SPECIAL COORDINATION ABILITIES USING COMPETITIVE GAME TECHNIQUES IN STUDENTS COMPLEX MARTIAL ARTS OF THE FIRST YEAR OF TRAINING**Cherevkov D.,***Vladimirovich Trainer-methodologist of the sports complex "Olympic village 80", 119602 of the Russian Federation, Moscow, Michurinsky Prospekt, Olympic Village, 8***Palekhova E.***Moscow State Academy of Physical Culture, engineer, Ph.D. Moscow region, Malakhovka village, Shosseynaya, 33***ФОРМИРОВАНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ КООРДИНАЦИОННЫХ СПОСОБНОСТЕЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СОСТЯЗАТЕЛЬНО ИГРОВОЙ МЕТОДИКИ У ЗАНИМАЮЩИХСЯ КОМПЛЕКСНЫМ ЕДИНОБОРСТВОМ ПЕРВОГО ГОДА ОБУЧЕНИЯ****Черевков Д.В.,***Тренер- методист спортивного комплекса "Олимпийская деревня 80" 119602 РФ, г. Москва, Мичуринский проспект, Олимпийская деревня, 8***Палехова Е.С.***к.п.н., инженер, Московской государственной академии физической культуры, Московская область, поселок Малаховка, Шоссеиная, 33*DOI: [10.24412/3453-9875-2021-68-32-35](https://doi.org/10.24412/3453-9875-2021-68-32-35)**Abstract**

The article presents research, testing of the competitive game technique, the degree of its influence on the development of special coordination abilities

Аннотация

В статье представлены исследования, апробации состязательно игровой методики, степень её влияния на развитие специальных координационных способностей.

Keywords: competitive games, Cap fights, coordination abilities, accentuated strike, kinematic chain, development of motor skills, formation of striking techniques, grasping skill, boxing, biomechanics, technical and tactical elements.

Ключевые слова: состязательные игры, Шапочные бои, координационные способности, акцентированный удар, кинематическая цепь, развитие двигательных умений, формирование техники удара, хватательный навык, бокс, биомеханика, технико- тактические элементы.

Актуальность. Ударные виды единоборств, всегда пользовались большой популярностью среди молодёжи. Появление новых видов таких как Панкратион, ММА (Mixed Martial Arts), Комплексное единоборство и т.п. создали здоровую конкуренцию среди клубов по привлечению в свои секции, как можно больше желающих. Это привело к тому, что возраст занимающихся снизился до 6-7 лет, хотя пороговый возраст участия в соревнованиях согласно правилам, утверждённых Министерством спорта Российской Федерации в ударных видах единоборств в зависимости от вида спорта колеблется от 11-12 лет. В связи с этим возникла острая необходимость в разработке универсальной методики для ударных видов единоборств, направленной на развитие координационных способностей, и освоению базовых технико-тактических элементов.

Задачи исследования:

- Разработка состязательно игровой методики, построенной на основе хватательного навыка, с учетом 8-10-ти летнего возраста занимающихся.

- Формирование подводящих упражнений, включающих травмирующие элементы, но при этом

с сохранением динамичности поединка и способствующие освоению атакующих и защитных действий.

- Разработка правил проведения учебного, соревновательного турнира по шапочным боям.

Организация исследования. При анализе научно-методической литературы наше внимание привлекли описываемые у И.В. Ахрамеева., В.Ю. Колчева состязательные игры, построенные преимущественно на хватательном навыке «Шапочные бои» [1, 2].

Проведённые ранее нами исследования, показали, что игра: «Шапочные бои» очень точно отражает динамику тренировочного и соревновательного боя по ударным видам единоборств.

Апробация разработанной нами игровой методики, построенной на хватательном навыке проводилась в ходе педагогического эксперимента в период с 2020/21 уч. года: на базе Спортивного комплекса «Олимпийская деревня 80» г. Москвы, при поддержке федерации Комплексного Единоборства России и Московской федерации «Русского рукопашного боя». В эксперименте приняли участие 20 юных спортсмена занимающиеся КЕ, возраста 11-

12 лет, начального уровня обучения. Все участники случайным образом были разделены на контрольную и экспериментальную группы. Контрольная группа занималась по общепринятой программе, направленной на развитие координационных способностей с учётом формирования базовых тактико-технических элементов.

Экспериментальная группа занималась по разработанной нами состязательно-игровой методики построенной на элементах хватательного навыка.

В качестве контрольного тестирования предлагалось провести на протяжении учебного года, четыре контрольных турнира по «Шапочным боям» с

промежутком в четыре месяца среди участников экспериментальной и контрольной группы. Для выявления влияния на уровень подготовленности участников экспериментальной группы, предложенной нами методики, были разработаны критерии оценки, разбитые по трём блокам. В Первом блоке – Оценивались технические элементы атакующих действий; Во Втором блоке - Оценивались технические элементы защитных контратакующих действий; В Третьем блоке - Оценивались тактические элементы ориентирования ведения боя.

По итогам общей суммы трёх блоков, высчитывалась сумма среднего бала.

Таблица 1

Критерии оценки		
№	Блок №1. Атакующие действия	Балы
1.	с использованием комбинации из трёх, четырёх хватательных движений, с последующим смещением с линии атаки.	9-10
2.	с использованием комбинации из трёх, четырёх хватательных движений, без смещения с линии атаки.	7-8
3.	с использованием комбинации из одного, двух хватательных движений, с последующим смещением с линии атаки.	5-6
4.	с использованием комбинации из двух хватательных движений, без смещения с линии атаки.	3-4
5.	Одиночные хватательные движения, с последующим смещением с линии атаки.	2-1
Блок №2. Защитные контратакующие действия		
1.	Активная комбинированная защита (сбив, уклон, нырок) с последующим развитием контратакующих действий, состоящая из 3-4 хватательных действий.	Балы 9-10
2.	Защитные действия разрывом дистанции линейным смещением назад, с последующим развитием контратакующих действий.	7-8
3.	Активная комбинированная защита, без развития контратакующих действий, состоящая из одного-двух хватательных действий.	5-6
4.	Защита разрывом дистанции смещением по кругу ринга, без дальнейшего контратакующего действия.	3-4
5.	Отсутствие защиты, опущенные руки, слабо выстроена контратака.	2-1
Блок №3. Тактические элементы ведения боя		
1.	Обманные действия (Финты), ложная атака с последующим контратакующим действием.	Балы 9-10
2.	Ориентирование в обстановке боя, смещение линии атаки, используя боковое маневрирование.	7-8
3.	Навязывание и разрыв темпа боя.	5-6
4.	Тактика ведения боя, построенная на линейном челночном движении.	3-4
5.	Слабо выраженное тактическое мышление определяющие двумя, одним тактическим элементом с отсутствием смещения линии атаки.	2-1

В качестве основы правил проведения турнира по Шапочным боям, были заимствованы и переработаны правила, представленные в работе И.В. Ахмеева, В.Ю. Колчева (2015) [3].

Для исключения травмирующих случайных попаданий пальцами рук в глаза, в момент атакующих - контратакующих действий мы использовали нейлоновые строительные перчатки без нанесения антискользящего покрытия. Анализ проведённых предварительных игровых учебно-спарринговых боёв показал, что для проведения ШБ не подходят

обычные вязанные шапки в виду случайного прихвата за волосы соперника. Учитывая данный аспект нами были разработаны вязанные шапки с помпоном диаметром 50-60 мм. крепко пришитыми к макушке шапки, данный тип изделия позволяет производить атакующие и контратакующие действия используя для снятия шапки помпон, что делает формирование траектории технических элементов будущего удара наиболее точными в динамике движения. Для определения стороны соперника на ринге цвет шапок и перчаток был определён «Синий», «Красный» (рис.1).

Рис. 1. Шапки с помпоном, перчатки

Результаты исследования и их обсуждение. Анализ результатов первого контрольного тестирования не выявил существенных различий между ЭГ и КГ, у всех участников эксперимента наблюдалась

рассогласованность координационных действий (табл. 2). Степень проявления освоения двигательного навыка начинается с второго контрольного турнира.

Таблица 2

Показатели исходного тестирования технико-тактических элементов

Контрольное тестирование	КГ Замечания	ЭГ Замечания
Турнир – 1.	Различий не обнаружено	Различий не обнаружено
Турнир – 2.	Освоенность сложной КД, отсутствие ТТЭ, отсутствие рук в боевой стойке во время маневрирования.	Освоенность сложной КД, слабое проявление ТТЭ защиты, уклоны большой амплитуды.
Турнир – 3.	Проявление ТТЭ, отсутствует последующее смещение с линии атаки.	Проявление комбинированных хватательных действий. атакующей, контратакующих действий
Турнир – 4.	Слабовыраженные ТТЭ в атакующей и защитной форме	Проявление ТТЭ В атакующей и защитной форме с последующим смещением с линии атаки

Разминка, проводимая в КГ, состояла из различных вариаций бега и гимнастических элементов. Во время цикличности выполняемых элементов разминки в КГ наблюдалось снижение эмоционального фона у занимающихся, что приводило к сложности восприятия дальнейшего учебного материала. Формирование ТТЭ в КГ применялся принципу многократного повторения. Анализ тренировочного процесса показал ограниченное применение ТТЭ в динамике движения, что говорит о необходимости отведения большего времени на отработку ТТЭ и включения в тренировочный процесс подводящих упражнений, направленных на

формирования изучаемых элементов в динамике движения. В ЭГ разминка и формирование ТТЭ строилось с использованием игровой методики, на всех этапах тренировочного процесса у испытуемых наблюдался положительный эмоциональный фон и здоровый интерес к изучаемому материалу. Результативность применения формируемых навыков в динамике движения представлены в диаграмме средней оценки, где результативность игровой методики начинает проявляться с второго контрольного тестирования (рис. 2).

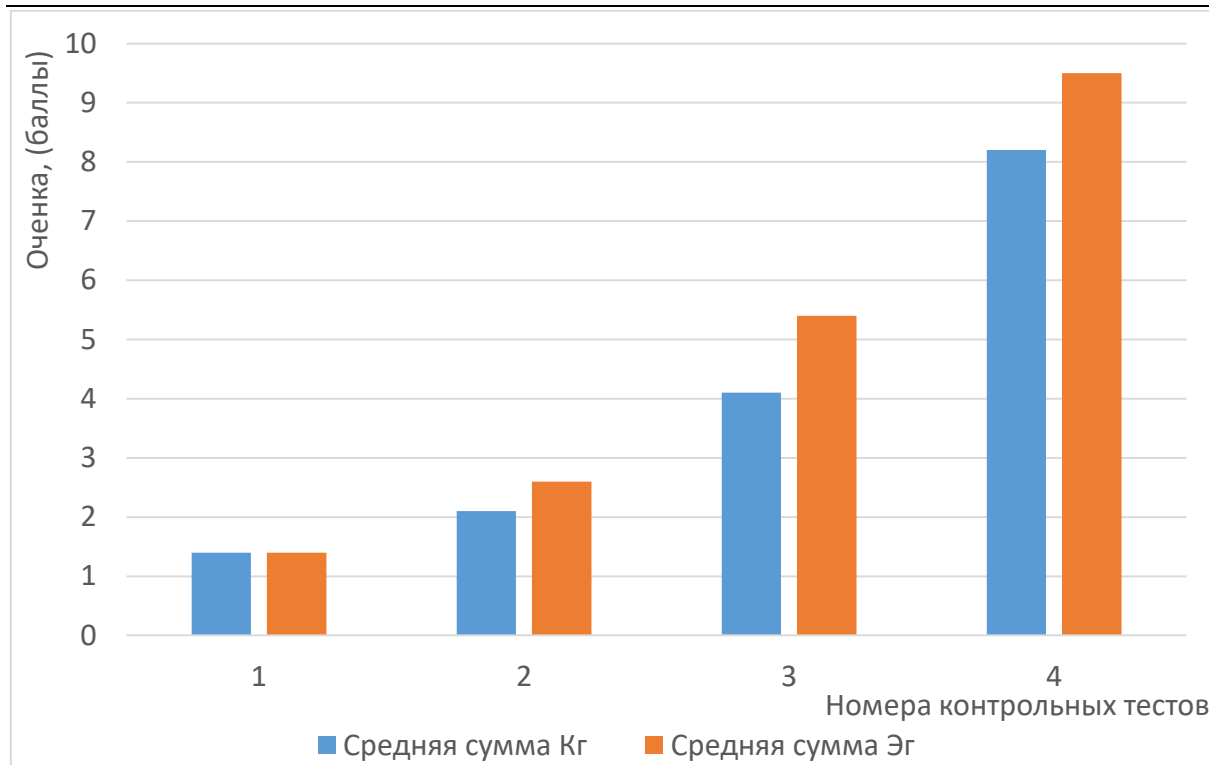

Рис.2. Диаграмма средней оценки.

Выводы – Результаты педагогического эксперимента показали, что в КГ освоение ТТЭ шло планомерно. Затруднение в освоении сложно координационных движений заключалась в неудовлетворительном практическом применении изучаемых элементов в динамике движения, что приводило к дезориентации и потери роли ведущего в турнирном поединке. ЭГ показала наилучший результат в освоении ТТЭ и применение их в динамике тренировочного шапочного поединка и контрольного тестирования. Положительное влияние игровой методики связана с множеством незаменимых качеств, которые крайне важны для развития индивидуальности спортсмена ударных видов единоборств. Присутствие в игровом поединке чередование периода с разной динамикой движения от умеренной до взрывной интенсивности, способствует совершенствованию центральной нервной системы, сенсорных систем, повышением проприоцептивной чувствительности, устойчивость вестибулярного аппарата к динамике внешних сил. Работа с переменной мощностью, а именно сменяющиеся аэробная и анаэробные нагрузки, позволяет уменьшить

кислородный запрос, тем самым снижая коэффициент кислородного долга организма, что даёт преимущество в формировании специальной выносливости. В ходе педагогического эксперимента игра «Шапочные бои» вызвала здоровый интерес у занимающихся, что в дальнейшем представляется возможным в более глубоком изучении внедрения игровой методики в ударные виды единоборств, и создании самостоятельного национального вида спорта «Шапочные бои».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Минский Е. М. Всегда всем весело Сборник игр для пионеров и школьников Издательство ЦК ВЛКСМ "Молодая Гвардия", 1969, 448 стр.
2. Исаевич С.Н. Малорусские народные игры окрестностей Переяслава // КС. Т.XVIII. - К., 1887. - №6/7
3. Ахrameева И.В., В.Ю Колчева Методическое пособие «Игровые поединки» М.: Концептуал, 2015г. – 144 с.

PHILOLOGICAL SCIENCES

STATUS SPEECH MASKS IN THE COMMUNICATIVE SPACE OF MASSMEDIA

Gladko M.

*Candidate of Philology, Associate Professor, Doctoral Student
Department of Speechology and Communication Theory
Minsk State Linguistic University, Belarus*

СТАТУСНЫЕ РЕЧЕВЫЕ МАСКИ В КОММУНИКАТИВНОМ ПРОСТРАНСТВЕ МАССМЕДИА

Гладко М.А.

*кандидат филологических наук, доцент, докторант
кафедры речеведения и теории коммуникации
Минский государственный лингвистический университет, Беларусь
DOI: [10.24412/3453-9875-2021-68-36-38](https://doi.org/10.24412/3453-9875-2021-68-36-38)*

Abstract

The paper presents a study of types of status speech masks in the communicative space of educational television. The functions, tactical repertoire and dominant lexical markers of the identified masks are described.

Аннотация

Представлено исследование по выявлению типов статусных речевых масок в коммуникативном пространстве познавательного телевидения. Описаны функции, тактический репертуар, доминантные лексические маркеры выявленных масок.

Keywords: educational TV, game, speech mask, functions.

Ключевые слова: познавательные передачи, телевидение, игра, речевая маска, функции.

В лингвистике особое внимание уделяется исследованию эффективных инструментов непрямого речевого воздействия, способствующего достижению коммуникативных целей. Одним из таких инструментов является использование речевых масок. Роль-маска является одной из популярных и эффективных моделей речевого поведения, с помощью которой личность изменяет собственный образ [3, с. 14]. Ю. М. Лотман отмечал, что в историко-культурном пространстве бытия маска есть один из давних спутников «человека культурного», скрывающего его подлинное «Я» [2]. В настоящей работе, вслед за Т. А. Чеботниковой, роль-маска понимается как тип поведения, представленный в виде своеобразной речеповеденческой модели, включенной в контекст речи и в контекст жизни, отражающий дискурсивные проявления личности, имеющие определенные аксиологические и этические аспекты [3, с. 15]. Суть речевой маски заключается в осознанном отборе адресантом (актером) языковых средств, направленных на формирование определенного образа в сознании адресата (зрителя). Говорящий творит речевую маску, ориентируясь на некоторый образец, которым может быть речь известной адресату личности [1, с. 17].

Речевые маски активно участвуют в конструировании коммуникативного пространства медиасферы. Журналисты играют определенные роли, надевают маски, участвуя в создаваемой ими игре. Соответственно, актуальным представляется исследование специфики функционирования речевых масок в медиадискурсе.

Исследования типов речевых масок проводились в различных типах медиадискурса. Данное исследование посвящено выявлению одного из типов типов речевых масок – *статусных* – в познавательном теледискурсе. Подобное исследование проводится впервые, что определяет его научную новизну.

В качестве *материала исследования* выбраны 300 познавательных телепередач, транслируемых Белтелерадиокомпанией в период 2013–2021 гг., широкой жанровой представленности: консультативно-инструктивные, информативные жанры. Тематические области текстов для анализа охватывают тематические группы, связанные с повседневной жизнью человека: ремонт, хобби, предметы обихода, здоровье, мода и красота, автотранспорт, т.е. представляющие обыденное/повседневное знание.

В работе комплексно использованы следующие *методы исследования*: описательно-аналитический, количественно-статистический, методы коммуникативно-прагматического, контекстуально-интерпретационного анализа.

Рассмотрим вид ролевых масок в познавательном телепространстве с точки зрения *коммуникативного статуса*. Коммуникативный статус – это положение субъектов коммуникации относительно друг друга, их позиция, ранг в иерархии/системе [4]. Статусные РМ позволяют автору позиционировать себя как информационного посредника или транслятора, доставляющего познавательную информацию.

Статусные РМ являются ядром игрового пространства телепередач консультативно-инструктивных жанров, одновременно с этим типичны также для наглядно-информативных познавательных жанров (объединенных тематиками *хобби, спорт, еда, путешествие*). Такая селективность обусловлена полиинтенциональностью данных групп медиатекстов, которую можно выразить формулой: «информирование + инструкция + убеждение». Маски *партнера* или *контролера* действий адресата и т.д. позволяют автору обеспечить внутритекстовую навигацию для адресата, конструируя свою «игру» в организации познавательной деятельности, т.е. предоставлении готовых образцов поведения, алгоритма действий в определенных бытовых, жизненных обстоятельствах, ознакомлении с различными сферами жизнедеятельности человека.

Отметим, что при реализации данного вида ролей-масок как самопрезентации автора, явно наблюдается игра на повышение или понижение социального статуса. Соответственно, возникают следующие типы взаимодействия автора с аудиторией: статус автора: I. выше статуса «адресата»; II. равен ему; III. ниже статуса «адресата». При этом роли-маски образуют пары: *инструктор/наставник – ученик, мудрец – ученик*. Статусные РМ *партнер/соискатель, такой же, как все* не образуют пары, так как объединяют автора и адресата в одну группу схожих людей по образу мысли, интересам.

I. Речевые маски, работающие на повышение статуса автора: *Инструктор, Мудрец*.

РМ **Инструктор/Наставник**. Надевая маску Инструктора, журналист выступает как доминирующее лицо в коммуникативном акте. Автор транслирует познавательную информацию, задает правила и модели поведения в различных жизненных ситуациях, обучает им. Адресат предстает как ученик, воспринимающий учение или инструкции. Маска Инструктора обращена к зрителю, который по профессиональной подготовке либо уровню знания уступает автору текста. Воздействующая функция обусловлена доверием читателя к мнению человека-специалиста, презентующего научное знание. В случае реализации данного вида ролей-масок, адресат вовлекается в игру в качестве ученика, которому предлагаются рекомендации, инструкции, познавательные сведения зачастую в игровой форме. Например, ведущие просят гостя из студии ответить на предлагаемые вопросы и одновременно угадать, какой предмет находится в закрытом ящике. Игровая оболочка, в которую оформляется информация о способах заражения вирусом, формирует напряжение, возбужденное эмоциональное состояние, свойственное игре. Риторические маяки, оформленные информационными глаголами (глаголами размышления, обдумывания), вопросительной формой высказывания: *что вы думаете, как вы считаете*, позволяют аудитории в процессе игрофикации не только наблюдать за реакцией и знаниями гостя на экране, но также и самому быть вовлеченным в процесс игры.

Основными тактиками моделирования данной маски являются тактики *руководства к действию* (56 %), *указания* (44 %), маркирующие статус субъекта речи как профессионала, знающего обсуждаемую область знания. В текстовом пространстве действуют различные вербальные сигналы, участвующие в реализации данной тактической линии поведения: глаголы с императивной семантикой, модальная лексика: *нужно, следует, должны*, конструкции с краткими причастиями: *может быть использован*.

РМ **Мудрец** имеет, как и другие ролевые маски, культурологические основания. Мудрец – это человек большого ума, знания, опыта; мыслитель; философ, который в своем поведении должен руководствоваться законами добродетели [6]. Автор познавательного текста выступает как транслятор мудрости, ценностных ориентиров, которым он предлагает следовать зрителю. Арсенал инструментов, конструирующих такое речевое поведение, составляют тактики *конструирования максимы/генерализирующих высказываний и конструирования ценностно-ориентирующих высказываний*.

Тактика *конструирования максимы/генерализирующих высказываний* суммирует опыт социума или жизненный опыт журналиста. Так, следующий фрагмент находится в постпозиции к фактологической части, в которой участники (эксперты, психолог) обсуждали значимость эмпатии в жизни современного человека: *Не забывайте, что если вы научились кому-то сопереживать, вы не стали хорошим человеком, но это уже хорошее начало* («Здорово здоровым быть», 22.04.21). Такие высказывания часто подытоживают уже представленную информацию. Автор познавательных текстов, транслирующих обыденное знание, выступает как носитель и транслятор утилитарных, витальных, моральных и социальных ценностей.

Нередко генерализированные высказывания автора, надевшего маску Мудреца, помогают создать интригу, игровое напряжение: *За каждым успешным мужчиной стоит успешная женщина. Но за каждой успешной женщиной, если верить американскому художнику Стефани Перо, стоит именно он, желанный и опасный. Не перекладывайте, иначе не узнаете* («Наукомания. Элексир молодости», 2019). Несмотря на то, что генерализованные высказывания являются часто неверифицированными, относятся к опыту одного человека-участника коммуникативного взаимодействия, они врезаются в память за счет своей неожиданности или парадоксальности. Языковая оболочка, ассоциирующаяся с универсальными и истинностными суждениями, способна действовать на недостаточно просвещенного зрителя гипнотически [5, с. 69], а идея, ассоциирующаяся с таким высказыванием, способна отложиться в памяти как полученное знание.

II. Статусные маски, *создающие равноправные отношения*, объединяют адресата и автора в едином образе: стиль жизни, мнения, желания. Они не образуют пары, так как адресат объединяется с автором. Автор предстает как часть зрительской

аудитории, либо вместе с зрителем является частью общности, объединенной некоторыми особенностями (опытом, мнением). В случае актуализации РМ **Партнера/Соисследователя**, автор акцентирует свою заинтересованность в совместном поиске информации и решении тех же, что и у адресата, проблем. Также маска помогает мотивировать слушателя к совместному активному освоению действительности. Семантическую основу РМ **Партнера/Соисследователя** составляют средства *кооперативности*, которые объединяют, своего рода идентифицируют адресата с автором. Доминантными семантическими опорами при этом являются:

инклюзивные местоимения *мы*, которое помещает адресата совместно с автором в описываемую ситуацию, *наши*: *Эти точки нужно использовать на месте, чтобы мы закрепили это ощущение, потому что в движении, если мы будем слишком близко видеть перед собою, мы можем не увидеть машины подъезжающей, пешехода* («Коробка передач», 08.04.18);

лексика, акцентирующая совместную деятельность: *совместный, вместе, сближение, мы с вами* часто в сочетании с модальными предикативами: *В перспективе нас всех ждет артроз? Совместными усилиями мы можем одолеть эту болезнь* («Здоровье», 18.04.20). Как правило, лексические единицы такой семантической парадигмы задействуются в случаях описания сложных жизненных ситуаций: болезни, проблем с телом и т.д.: *В жизни у всех случаются проколы. Если где-то спустило колесо, его надо заменить. ... Мы должны принять все меры, чтобы автомобиль стоял с пробитым колесом на дороге безопасно* («Коробка передач», 08.04.18). В таком случае автор дает понять, что он заинтересован в решении сложных задач, а зритель не остается один на один со своей проблемой.

Рисунок РМ **Такой же, как и все** создается тактиками (1) *апелляции к желаемому* (38 %) и (2) *апелляции к негативному опыту* (62 %), которые предполагают активное использование кванторов общности, генерализированных лексических комбинаций: *мы все, каждый (каждая мама, каждый автомобилист), каждый из нас, большинство, все*. Посредством них автор предлагает адресату почувствовать себя частью некоторого сообщества похожих людей, со схожими проблемами: (1) *В детстве каждый из нас, наверное, мечтал о своем гоночном автомобиле погонять по городу, покрасоваться. Но у большинства из нас эта мечта так и осталась мечтой* («Коробка передач», 08.04.18). (2) *Резкая, мучительная боль в мышцах – это состояние, которое знакомо каждому* («Здоровье», 20.06.20).

Функциями вкрапления статусных масок, создающих равноправные отношения, в рисунок текста-игры являются консолидирующая и терапевтическая, помогающая снять боязнь перед неизведанным или опасным.

III. Речевая маски, играющие на понижение статуса автора

Маска **Простого человека** характерна для ведущих познавательных передач, которые являются специалистами в определенной области (врач, тренер и т.д.). Надевая маску, автор имитирует поведенческую модель обычного непросвещенного человека, который задает вопросы, пытаясь разобраться в каких-то вопросах и получить новое знание. Характерно, что получив информацию от специалиста, автор сменяет маску Простого человека на социальную маску Специалиста, дополняя уже озвученные сведения.

Отметим, что вступая в игру, автор передачи вовлекает в нее адресата. В познавательном дискурсе в ряде случаев наблюдаются ситуации «повышения» адресата. Прагматическая модель речевого поведения выглядит следующим образом: 1) *мы/я* 2) *для вас / вам* 3) *подготовили* в процессе поиска, предпринятых усилий или поможем, потому вам это важно 4) *полезную информацию*. Акцентирование более высокой позиции адресата манифестируется посредством местоименной комбинации *я/мы* для вас и лексем *нашли, раскопали, обнаружили, подыскали, подготовили*: *Для вас мы раскопали маленький секрет* («Врачебные тайны плюс, 2016»).

Таким образом, основные положения статьи сводятся к следующему.

Маска автора в пространстве познавательного текста является одним из инструментов игрового моделирования текста. Речевая маска включает игровую составляющую, которая репрезентирует автора как участника игры, а именно, модератора, определяющего правила игры, т.е. характеристики текста-игры (тональность текста, градус эмоциональности, роль адресата и т.д.). Речевая маска обеспечивает удобство восприятия информации, повышение привлекательности познавательных (научных) сведений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Кукс А. В. Конструирование речевой маски в игровом дискурсе: автореф. дисс. ... к. филол. н. Новосибирск, 2010. 22 с.
2. Лотман Ю.М. О поэтах и поэзии. СПб.: Искусство - СПб., 1996. 848 с.
3. Чеботникова Т. А. Речевая роль-маска и ее функции // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2012. № 2 (66). С. 14-19.
4. Словарь русского языка / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; Под ред. А. П. Евгеньевой. URL: <https://kartaslov.ru> (дата обращения: 12.12.2020).
5. Суздальцева В.Н. Генерализующие высказывания как средство манипулирования сознанием массового адресата // Медиалингвистика. 2018. Т. 5. № 1. С. 60–72.
6. Толковый словарь русского языка» под редакцией Д. Н. Ушакова (1935-1940). URL: <http://feb-web.ru/feb/ushakov/ush-abc/13/us227309.htm?cmd=0&istext=1> (дата обращения: 12.12.2020).

POLITICAL SCIENCES

CONCEPT OF REGION AND REGIONAL SUBSYSTEMS IN INTERNATIONAL RELATIONS

Kaliyev I.A.,

NJSC «Toraighyrov University», Republic of Kazakhstan

Temirov A.O.

NJSC «Toraighyrov University», Republic of Kazakhstan

ПОНЯТИЕ РЕГИОНА И РЕГИОНАЛЬНЫХ ПОДСИСТЕМ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Калиев И.А.,

НАО «Торайгыров Университет», Республика Казахстан

Темиров А.О.

НАО «Торайгыров Университет», Республика Казахстан

DOI: [10.24412/3453-9875-2021-68-39-45](https://doi.org/10.24412/3453-9875-2021-68-39-45)

Abstract

The growing tendencies towards globalization, on the one hand, and regionalization and regional fragmentation, on the other, have led to the need to distinguish between general and particular problems of systems of international relations. And now, in order to define the phenomenon of regionalism, it is necessary to conceptualize the term "region" itself. The transformational macro-processes taking place today in the regional subsystems of international relations deeply affect their content, place and role in the world political, economic, economic and other spheres, as well as the geopolitical framework of the regions. Unambiguously, regionalization and regionalism, as more or less evident from the current trends in world development, will gain even greater distribution and dynamics of development.

The paper analyzes the main and common interpretations of the concept of "region", the factors of their formation and classification.

Аннотация

Наращение тенденций к глобализации, с одной стороны, и регионализации и региональной фрагментации, с другой, привели к необходимости разграничить общие и частные проблемы систем международных отношений. И в настоящее время для определения феномена регионализма необходимо концептуализировать сам термин «регион». Трансформационные макропроцессы, происходящие сегодня в региональных подсистемах международных отношений, глубоко влияют на их содержание, место и роль в мировой политической, экономической, хозяйственной и других сферах, а также на геополитические рамки регионов. Однозначно регионализация и регионализм, как более или менее видно из современных тенденций мирового развития, получают еще большее распространение и динамику развития.

В работе анализируются основные и распространенные трактовки понятия «регион», факторы их формирования и классификации.

Keywords: region, regional system, regional subsystem, security, regional organization, regionalism.

Ключевые слова: регион, региональная система, региональная подсистема, безопасность, региональная организация, регионализм.

Термин «регион» довольно сложное и многоаспектное понятие, исследование которого требует междисциплинарного подхода. Понятие «регион» действительно трудно четко определить а priori [1]. Многие исследователи убеждены, что определение региона зависит от той специфической специализации, исследованием которой занимаются эксперты. Потому учеными признается, что единого определения региона и касающихся его процессов не существует. На самом деле «регион» одно из самых трудноуловимых и труднопонимаемых понятий в современных регионоведческих и международных исследованиях.

Регион представляет собой пространство жизненного мира как основы для проявления смыслов, выработки ценностей и, в конечном итоге, гармо-

низации социальной жизнедеятельности. В современной научной литературе понятие «регион» широко используется представителями различных отраслей знания.

Понятие «регион» достаточно многозначно. Во-первых, данный термин может относиться как к внутривостановому делению пространства (административно-юридическое понимание региона, частично синонимичное понятию «район») [2], так и к делению мирового пространства (внешнеполитическое, или международно-политическое понимание региона) [3]. Во-вторых, регион может определяться по группе признаков либо по базовой функции, которая является основной для того или иного исследования (географические, экономические, геополитические, социокультурные регионы) [4].

Следовательно, региональное деление как «средство отбора и изучения пространственных сочетаний сложных комплексов явлений» [5], как правило, будет зависеть от поставленных исследовательских задач и будет носить характер социального конструкта.

В политическом словаре термин «регион» появился сравнительно недавно. До этого в ходу было распространено понятие «провинции» – собирательное имя для территориальных сообществ [6].

В исторической ретроспективе понятие «регион» трактуется как территориально единая совокупность административных единиц, обладающих сходством природных условий, исторического и экономического развития [7], часть территории, отличающаяся от других совокупностью относительно устойчивых особенностей – экономических, политических, культурно-исторических, национальных [8], «исторический тип» [9]. То есть в исторической традиции регион предстает как определенное жизненное пространство, сложившееся в процессе длительного исторического развития.

Как физико-географическое явление регион – это значительная по размерам территория, часть земной поверхности с определенными физико-географическими параметрами, географическая единица, определяемая географическими рубежами [10].

В экономике под регионом понимается «крупная территория страны с более или менее однородными природными условиями и характерной направленностью развития производительных сил на основе сочетания комплекса природных ресурсов с соответствующей сложившейся и перспективной материально-технической, производственной и социальной инфраструктурой [11].

В целом, регион (от лат. regio – область, район) – это определенная территория страны или нескольких стран с более или менее однородными природными условиями и характерной направленностью развития производительных сил на основе сочетания комплекса природных ресурсов с соответствующей сложившейся материально-технической, производственной и социальной инфраструктурой, а также своеобразием социально-политических условий [12].

Шведский ученый М. Гуннарссон считает, что регион – это взаимодействие «акторов» и институтов в рамках данной географической территории [13]. Американский политолог К. Дойч, давая определение региону, считает, что последний представляет собой группу стран, которые по многим параметрам больше взаимосвязаны между собой, чем с иными странами [14].

В рамках содержательного подхода американский профессор Э. Маркузен определяет регион, как исторически эволюционирующее, территориально компактное сообщество, которое содержит в себе физическое окружение, социально-экономическую, политическую и культурную среду, а также пространственную структуру, отличную от иных регионов и территориальных единиц, таких как город или нация [15].

Таким образом, Э. Маркузен первой обращает внимание на взаимосвязь смысловой нагрузки региона, нации и города и выделяет из этого многообразие понятия «регион».

Другой американский эксперт Б. Рассет предлагает следующие пояснительные формулировки для уточнения понятия «регион»:

- регионы в социальном и культурном отношении однородны; государства этих регионов имеют одинаковое отношение к сложившимся внутренним атрибутам;

- регион образован из государств со схожими политическими свойствами; государства региона имеют общее видение внешнего мира и одинаковое поведение на международной арене, которое проявляется, например, в голосовании в ООН;

- политически взаимозависимые регионы, связаны между собой через системы национальных и межправительственных политических структур;

- экономически взаимозависимые регионы, связаны между собой внутрирегиональной торговлей, степень которой определяется пропорциями к национальному доходу и т.д. [16].

Существуют следующие основания выделения отдельных региональных пространств/регионов/региональных подсистем:

- представляется очевидным, что анализ целого ряда международных процессов не дает полного представления о них, а сами эти процессы либо генерируются отнюдь не взаимодействием супердержав, либо имеют к этому взаимодействию лишь опосредованное отношение. В связи с этим профессором Оран Р. Янгом была предложена модель анализа международной политики, в рамках которой задачей исследователя было определить, какой из факторов, соответствия (congruence) или разрыва (discontinuity) глобального и регионального, доминировал в том или ином вопросе;

- анализ взаимосвязей в рамках того или иного региона позволял расширить рамки классического страноведения (areastudies) и получить более широкие возможности для сравнительного анализа, в том числе межрегионального, уже в рамках международных отношений, мировой политики, мирового комплексного регионоведения/зарубежного регионоведения (global/worldcomprehensiveregionalstudies), сравнительного макрорегионального политического анализа/кроссрегионального политического анализа.

- анализ соотношения глобального, регионального и национально-локального уровня дает новые возможности для рассмотрения той или иной проблемы в рамках международной системы.

Стоит отметить, что в последнее время актуализируется также понятие международно-политический регион. Доктор политических наук, профессор А.Д. Воскресенский считает, что международно-политический регион – это привязанная к территориально-экономическому и национально-культурному комплексу (основывающемуся на однородности географических, природных, экономических, социально-исторических, национально-

культурных условий, мотивирующих его выделение) региональная совокупность явлений международной жизни, объединенных общей структурой и логикой таким образом, что эта последняя и историко-географические координаты ее существования взаимообусловлены [17].

В настоящее время существуют географический, политический, социально-экономический, экологический, информационный, цивилизационный и др. подходы к классификации регионов.

В регионоведении понятие «регион» рассматривается на трех уровнях:

- на макроуровне – для обозначения группы близлежащих стран, представляющих собой либо отдельный экономико-географический, либо близкий по национальному составу и культуре, либо по общественно-политическому строю район мира;

- на мезоуровне – в качестве части страны, выделенной на основании административно-территориального, юридического или экономического критериев;

- на микроуровне, где регион отождествляется с административным районом, городом или небольшим территориально-производственным комплексом [18].

В целом исследователи делят регионы на две большие группы: однородные и функциональные регионы.

Однородные регионы подразделяются на три подтипа:

- естественные регионы, чьи очертания определяют общие топографические, климатические и иные природные характеристики (например, Нордический регион);

- регионы с сильно выраженным чувством общей культурно-исторической идентичности (например, Скандинавия);

- экономически самодостаточные регионы с объединяющим их общим типом промышленного производства.

Составные части функционального региона изначально не обязательно похожи друг на друга. Создание таких регионов предполагает взаимодействие и интеграцию внутри них, чтобы в конечном итоге собираемые вместе территориальные компоненты оказывались взаимодополняемыми [19].

Норвежский специалист Н. Вигеланд исходя из функционального подхода типологизирует регионы на функциональные, культурные и административные:

- функциональный регион имеет узкую и специфичную цель взаимодействия и концентрируется на получении некоторых выгод в рамках определенного сектора через региональное сотрудничество. Это могут быть, к примеру, вопросы торговли, таможенной политики, образования и интеграции;

- культурный тип региона базируется на вопросах, касающихся идентификации. Общее наследие, язык, обычаи и т.п. формируют ориентированную на себя однородность на определенной территории и тем самым отличают «культурный» регион от остальных территорий. Деятельность в рамках ре-

гиона может варьировать в широком спектре вопросов. Культурный регион может сформировать основу для развития функционального региона;

- административный тип региона относится к административной структуре, которая существует в государствах с иерархическим порядком между муниципалитетами, округами и центральной администрацией. С этой позиции округ, например, может относиться к региону.

Особенность современных государственных и международных регионов заключается в том, что в существующих условиях они переходят в совершенно новую фазу своего развития. Государственный регион все больше выходит за рамки межрегионального взаимодействия внутри государства и активно начинает функционировать на международной арене. Эксперты по международным отношениям и мировой политике объясняют этот процесс трансформацией международных отношений в мирополитические [20]. В настоящее время многие государственные регионы набирают активную динамику торгового оборота и иные формы взаимодействия с административными регионами соседних государств (например, Калининградская область России, северные области Казахстана и др.).

В рамках эволюционного подхода к международному региону, шведские ученые Б. Хеттне и Ф. Содербаумом ввели в научно-политологический лексикон новое понятие – «регионность» (regionness), подразумевающий степень региональной способности (regionalsolution) артикулировать интересы того или иного появляющегося региона. По Б. Хеттне и Ф. Содербауму, регионность – процесс регионального развития включает в себя три стадии:

- первая стадия – пре-региональная стадия, в которой потенциальный регион образует социальную и географическую часть;

- вторая стадия – стадия регионализации, на которой создаются формальные и неформальные каналы для регионального сотрудничества;

- на третьей стадии (исход процесса регионализации) регион формирует отличительную идентичность, институционализированные способности, легитимность и т.д., которые превращают регион в действующую единицу.

Шведским специалистам своими идеями удалось в какой-то мере упорядочить разнообразные взгляды на эволюцию региона и региональные макропроцессы. Как и другие социальные комплексы, региону свойственны рост и развитие, стагнация и упадок, протекание таких региональных макропроцессов, как регионализация и регионализм.

В современном мире регион может стать проводником наднациональной идентичности и интеграционной политики, или же наоборот национальной (националистической) политики и дезинтеграционной политики и антиглобалистских решений, т.е. регион может возникать как особая пространственно-временная конструкция мирового порядка, а варианты обоснования регионального пространства (в том числе геополитические, геоэкономиче-

ские и этноконфессиональные) содержатся в концепциях суверенитета, безопасности, усилении или ослаблении этнического начала, проповедовании или низвержении религиозной исключительности.

Регион как фрагмент глобального социума обладает способностью интегрировать, разграничивать, распределять, организовывать и трансформировать, т.е. наполнять абстракцию глобальной взаимозависимости реальным содержанием. Таким образом, взаимодействие макрорегионов Восточной Азии, Америк и Европы поддерживает наличие глобального уровня, однако этот же процесс ясно указывает на утрату отдельными субъектами международных отношений монопольной функции в формировании мирового порядка. Это и предопределило политический интерес как к территориям, так и к пространственным связям, концептуализированным в различных проектах локальности, национального суверенитета, наднациональности.

В конце XX века после долгих споров эксперты по международным отношениям пришли к единому мнению о том, что необходимо разграничить общие и частные проблемы систем международных отношений и выделить региональный уровень международных отношений как самостоятельный уровень анализа. Причиной этому было нарастание тенденций к глобализации, с одной стороны, и регионализации, и фрагментации, с другой. Также это было связано с тем, что ряд международных взаимодействий, помимо взаимодействий глобального уровня, обладает определенной автономией, нуждающейся в объяснении и концептуализации. Исследователи обратили внимание на то, что существуют частные закономерности, связанные со спецификой (прежде всего географической, территориально-экономической, цивилизационной, культурной, этнопсихологической, этноконфессиональной и т.д.) функционирования частей международной системы, т.е. подсистем международных отношений. Эти более узкие (частные) закономерности описывают функционирование региональных и субрегиональных подсистем, т.е. совокупности специфических международных взаимодействий, в основе которых лежит общая географическая и культурно-цивилизационная, т.е. пространственная, принадлежность. При этом тенденции последнего времени позволяют утверждать, что:

- в современном мире складывается принципиально новое качество влияния региональных процессов на глобальный уровень международных отношений;

- глобальная повестка дня переформируется и актуализируется по-разному в разных региональных подсистемах;

- региональные процессы (а точнее, региональное понимание мировых процессов) могут выдаваться за глобальные или альтернативные глобальным; региональные процессы могут оказывать влияние или переформировать глобальные;

- иерархия глобальных проблем и угроз разная в различных региональных подсистемах;

- различные элементы региональной подсистемы или разные комбинации акторов регионального уровня по-разному влияют на глобальный уровень: они могут поддерживать и усиливать глобальный порядок, способствовать его радикальному слоу и уничтожению или эволюционной трансформации в новое качество;

- происходит трансформация глобальной системы международных отношений, в которой существенное, если не определяющее влияние играют процессы перераспределения регионального влияния и региональной мощи, новые конфигурации макрорегиональных союзов и блоков, которые, в конечном счете, определяют конфигурацию нового регионального порядка в XXI веке и характер системы глобального управления;

- современные споры и противоречия по вопросам идейно-философских основ современного мирового порядка напрямую связаны с проблематикой регионального уровня (например, подъем новых мировых держав незападного мира, подъем Азии, дискуссия о роли Запада и месте Востока, последствиях перераспределения влияния между регионами мира, незападном мировом порядке и незападной теории объяснения этого порядка, роли исламского, китайского факторов в мировой политике и т.д.);

- неверный или неадекватный анализ мировых глобальных и региональных тенденций и проектов, приблизительное понимание алгоритма взаимодействия глобального и регионального уровня отношений, их взаимовлияний, неумение адекватно концептуализировать настроенную в соответствии с глобальными закономерностями, но удачно адаптированную к региональной специфике конкурентную региональную модель модернизации и развития увеличивает цену внешнеполитической ошибки, ускоряет отставание стран и регионов, приводит к фрагментации части мирового пространства и образованию «неудавшихся», стагнирующих или автаркических государств и депрессивных регионов, причем выход из этого состояния через стратегию догоняющего развития становится все более и более затруднительным [21].

По существу, с учетом теории регионального уровня можно утверждать, что макрорегиональный комплекс, а не отдельное государство, представляет собой прообраз одного из центров формирующейся полицентричной мировой системы. Данный путь развития уже выбрала Европа, создав Европейский Союз, и частично США, создав НАФТА (Североамериканская зона свободной торговли). Такой же вариант пытается реализовать Китай, формируя так называемый «Большой Китай» на основе массовой эмиграции и нового качества экономико-политической зависимости «периферийного пространства» от «новой метрополии» (современная китайская концепция Тянься/Поднебесной) и пытаясь стать единственным государством-лидером в Восточной Азии. По всей видимости, в связи с мировой дискуссией о подъеме Восточной Азии будет правомерно говорить о формировании макро-

региона или макрорегионального комплекса «Большая Восточная Азия» (Северо-Восточная и Юго-Восточная Азия, Центральная и Южная Азия), прежде всего, с экономической и культурно-цивилизационной точки зрения. В этом же ключе происходят дискуссии о «возрождении» СНГ, структурировании Центрально-Восточной Евразии и т.д. Подтверждением этому является создание ЕАЭС.

Позитивными факторами, способствующими образованию макрорегионов, являются:

- полная или частичная экономическая взаимодополняемость в макрорегионе, когда комплементарная взаимозависимость в целом перевешивает конфликтную, т.е. если в регионе существует экономическая взаимозависимость и взаимодополняемость и происходит существенное сближение экономических интересов;

- начало и развитие интеграционных экономических процессов, когда доля торгового оборота стран друг с другом приближается к половине общего торгового оборота. Все региональные организации (от формата «АСЕАН плюс» до Восточноазиатского сообщества) ставят своей целью постепенное снижение тарифов во внутрирегиональной торговле и снятие ограничений на импорт – вплоть до образования зоны свободной торговли (например, НАФТА и ЕС давно сформировали единые рынки);

- движение в сторону валютно-финансовой интеграции. Например, у НАФТА в качестве таковой выступает мировая валюта доллар, ЕС ввел единую региональную валюту – евро. Обсуждался вопрос и о единой азиатской валюте на базе йены или юаня, но он не перешел в практическую плоскость как недостаточно созревший;

- новые формы кооперации;

- выступление крупных или крупнейших государств макрорегиона за расширение экономического сотрудничества в рамках макрорегиона;

- определенная культурно-цивилизационная близость стран региона и их отличие от других макрорегионов;

- в макрорегионе появилось теоретическое обоснование специфики развития государств макрорегиона как целого. Например, у Евросоюза есть единая экономическая политика, общее понимание основ внутренней политики, и формируется единая внешняя и оборонная политика;

- началось формирование региональной идентичности (европейцы ее давно сформировали, в других макрорегионах она находится на разных стадиях формирования).

По географическим параметрам выделяют географические макрорегионы, мезорегионы (средние регионы), а также отдельные регионы и субрегионы, основываясь на их физико-географических характеристиках. В связи с этим выделяют мировые континенты: Америку (Северную и Южную), Африку, Евразию, Австралию, Антарктиду. Их подразделяют, в свою очередь, на субконтиненты (Европа, Азия) и более мелкие географические единицы (географические регионы и субрегионы):

Северную, Центральную и Южную Америку, Северную, Центральную, Западную, Восточную и Южную Африку, Северную, Центральную, Западную, Восточную и Южную Европу, Северную, Центральную, Восточную, Юго-Восточную, Южную, Юго-Западную и Западную Азию.

Согласно историко-культурным параметрам, выделяют историко-культурные регионы: китайский, корейский, вьетнамский (Вьетнам, Лаос, Камбоджа), индийский (Индия, Непал, Бутан, Шри-Ланка), индоиранский (Пакистан, Афганистан, Иран, Таджикистан), тюркский, арабский, российский (Россия, Украина, Белоруссия или, в другой интерпретации, страны СНГ), европейский (состоящий из тринадцати стран). Североамериканский, латиноамериканский, африканский регионы объединяются в соответствующие региональные общности по таким параметрам, как геополитическая традиция (принадлежность к единому государственному образованию), современная тенденция к интеграции (межгосударственному взаимодействию), этнолингвистическое, этнокультурное или этнопсихологическое единство. К культурно-религиозным макрорегионам относят: конфуцианско-буддийский, индуистский, мусульманский, православный, западно-христианский и др.

Геополитические параметры позволяют разделить зарубежную Азию на Центральную, Южную, Юго-Восточную и Восточную (или Дальний Восток), Ближний Восток и Средний Восток. При этом нередко возникает проблема «пограничных» государств, не принадлежащих в полной мере ни одному региону или принадлежащих сразу нескольким геополитическим регионам. Так, некоторые исследователи полагают, что Афганистан принадлежит не Средневосточному, а Южноазиатскому региону, поскольку эта страна входит в число государств Ассоциации регионального сотрудничества Южной Азии (СААРК). В соответствии с той же логикой сочетания исторических и геоэкономических параметров десять стран, образующих Ассоциацию государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН): Бруней, Вьетнам, Индонезию, Камбоджу, Лаос, Малайзию, Мьянму, Сингапур, Таиланд и Филиппины, относят к Юго-восточноазиатскому региону, при этом, исключая из него «пограничные» государства Папуа-Новую Гвинею и Тимор-Леште. Другие считают, что логика политического развития позволяет отнести страны Центральной Азии скорее к Ближневосточному региону, чем к какому-либо другому, а при характеристике политического развития Монголии, относящейся географически к Центральной Азии, с точки зрения цивилизационной специфики целесообразнее рассматривать ее вместе с государствами Восточной Азии [22].

В рамках системного подхода к международным отношениям была предусмотрена возможность рассмотрения частей системы как подсистем, в том числе региональных подсистем, обладающих собственными закономерностями международного взаимодействия. Исследовательские взгляды на

функционирование региональных подсистем представлены следующими подходами:

- параметры международной политической динамики едины для всего мира, региональные подсистемы формируют международное взаимодействие более низкого уровня, однако идентичное по своим характеристикам глобальной системе;

- регионы уникальны, изучение параметров функционирования одной региональной подсистемы может иметь ограниченное значение для понимания функционирования других региональных подсистем;

- регионы рассматриваются как отдельный уровень анализа, понимание структуры и особенностей функционирования одной региональной подсистемы может помочь в понимании других регионов, даже если процессы, происходящие в их рамках, принимают различные формы [23].

Региональная подсистема международных отношений – это совокупность специфических политико-экономических, культурно-цивилизационных, историко-социальных и социокультурных взаимодействий в пространственном кластере системы международных отношений. То есть региональная подсистема международных отношений – это совокупность специфических взаимодействий подсистемного типа, в основе которых лежит общая регионально-географическая, социально-историческая и политико-экономическая принадлежность [24].

В настоящее время эксперты выделяют пан-американскую (межамериканскую), европейскую, африканскую, азиатскую региональные подсистемы международно-политических отношений и соответствующих этим подсистемам международно-политических макрорегионах, а также и о некоторых более или менее четко определяемых субрегиональных подсистемах (международно-политических регионах) – западноевропейской и восточноевропейской как частях европейской подсистемы, североамериканской и южноамериканской (или латиноамериканской) как частях панамериканской (межамериканской) подсистемы, ближне- и средневосточной, центрально-азиатской, южно-азиатской, юго-восточноазиатской, восточноазиатской как частях азиатской (или, в ряде случаев, азиатско-тихоокеанской) подсистемы международных отношений и т.д.

Стоит отметить, что отдельные страны могут входить в соответствии с различными параметрами не в один, а в два или даже три перекрещивающихся региональных кластера. Кроме того, часто выделяются и другие культурно-географические агломерации государств, которые могут строиться по принципу экономической кооперации и совместной системы безопасности, и/или «скрепляться» историческими конфликтами, спорными проблемами, традиционной враждой, т.е. возможно и правомерно деление мира на геоэкономические и геополитические регионы, к тому же и некоторые исторические регионы в последнее время приобретают довольно четко выраженные геоэкономические черты.

Таким образом, стоит отметить, что трансформационные макропроцессы, происходящие сегодня в региональных подсистемах международных отношений, глубоко влияют на их содержание, место и роль в мировой политической, экономической, хозяйственной и других сферах, а также на геополитические рамки регионов. Регионализация и регионализм получают и получают еще большее распространение и динамику развития. В них, как показывает практика и здравый смысл, заинтересованы все участники международных отношений. Большим спорным вопросом в этих региональных макропроцессах были и останутся геополитические рамки, в различных контурах которых стороны по-разному заинтересованы. Например, после распада Советского Союза, позиция сторон (Россия, другие постсоветские страны, США, КНР, ЕС, Турция и др. страны) сильно разнится в отношении геополитических контуров новообразовавшихся регионов, в т.ч. и в Центральной Азии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Макарычев А. Западные рубежи России: проблемы безопасности и транснационального регионализма // Рабочие материалы Московского центра Карнеги. / Выпуск 8. – 1999. – С. 7.
2. Мир политической науки. Кн. 1. Категории. – М. : Просвещение, 2004. – С. 596; Дергачев В., Вардомский Л. Регионоведение. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2004. – С. 10.
3. Мир политической науки. Кн. 1. Категории. – М. : Просвещение, 2004. – С. 596; Система, структура и процесс развития международных отношений / под ред. В. Гангмана. – М. : Наука, 1984. – С. 363.
4. Мир политической науки. Кн. 1. Категории. – М. : Просвещение, 2004. С. 596; Дергачев В., Вардомский Л. Указ. соч. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2004. – С. 11-12.
5. Гладкий Ю.Н., Чистобаев А.И. Регионоведение. – М. :Гардарики, 2002. – С. 22.
6. Мир политической науки. Учебник. В 2-х книгах. К. 1. Категории / Отв. ред. А.Ю. Мельвил; МГИМО МИД РФ. – М.: Просвещение, 2004. – С. 592.
7. Ковальченко И.Д., Бородин Л.И. Математические методы и ЭВМ в историко-типологических исследованиях. – М.: Наука, 1989.
8. Шмидт С.О. Путь историка: Избранные труды по источниковедению и историографии. – М.: Изд-во РГГУ, 1997.
9. Ключевский В.О. Русская история. Полный курс лекций – М., 1993.
10. Адаев Э.Б. Социально-экономическая география. – М., 1983. – С.69.
11. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики М.: Высшая школа экономики. – 2000. – С.7.
12. Политическая энциклопедия. В 2-х томах. Под ред. Г.Ю. Семигина. – М., «Мысль», 1999. – С. 331.
13. Gunnarsson M. Regionalism and security – two concepts in the wind of change:

ULR://http://www.umu.se/cerum/publikationer/pdfs/NSB_1_00_6_1.pdf. Датаобращения 30.07.2021

14. Deutsch K. On nationalism, world regions, and the nature of the West // Mobilization, Center-Periphery structure and nation-building. A volume in commemoration of Stein Rokkan / Ed. by Per Torsvik. Universitetsforlaget. Bergen – Oslo – Toronto, 1981. – P. 2-8.

15. Markusen A. Regions: economics and politics of territory. Rowman & Littlefield publishers. – 1987. – P. 17.

16. Russett B. International relations and international system. Chicago, Rand McNally. – 1967. – P. 11.

17. Воскресенский А.Д. (2004). Теоретико-прикладные аспекты регионального измерения международных отношений / Современные международные отношения и мировая политика: Учебник / А.В. Торкунов и др.; МГИМО (У) МИД России; Отв. ред. А.В. Торкунов. – М.: Просвещение: МГИМО. – С. 498.

18. Лиходей О.А. Регионоведение. Основы национальных отношений : Электронное учебно-методическое пособие. – 2001.

19. Макарычев А. Западные рубежи России: проблемы безопасности и транснационального регионализма // Рабочие материалы Московского центра Карнеги. / Выпуск 8. – 1999. – С. 7.

20. Богатуров А.Д. Понятие мировой политики в теоретическом дискурсе // Международные процессы. – Т. 2. – № 1(4). – 2004.

21. Воскресенский А.Д. Концепции регионализации, региональных подсистем, региональных комплексов и региональных трансформаций в современных международных отношениях // Сравнительная политика. – №2. 2012. – С. 34.

22. Там же. – С. 47.

23. Колдунова Е.В. Безопасность в Восточной Азии: новые вызовы. – М.: Навона, 2010. – С. 71.

24. Воскресенский А.Д. Концепции регионализации, региональных подсистем, региональных комплексов и региональных трансформаций в современных международных отношениях // Сравнительная политика. – №2. 2012. – С. 48.

VETERINARY SCIENCES

УДК 619:616.995.428:599.735

THE MANIFESTATION OF DERMATITIS OF PARASITIC ORIGIN IN CARNIVOROUS ANIMALS

Zorina N.,*applicant Stavropol GAU***Bagamaev B.***Doctor of Veterinary Science Stavropol GAU*

ПРОЯВЛЕНИЕ ДЕРМАТИТОВ ПАРАЗИТАРНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ У ПЛОТОЯДНЫХ ЖИВОТНЫХ

Зорина Н.П.*соискатель Ставропольский ГАУ***Багамаев Б.М.***д. вет. н, Ставропольский ГАУ*DOI: [10.24412/3453-9875-2021-68-46-48](https://doi.org/10.24412/3453-9875-2021-68-46-48)

Abstract

Analysis of information on the nature of the occurrence of foci of the disease with skin lesions shows that veterinary institutions of the city of Stavropol increasingly register in dogs signs characteristic of dermatitis: ruffled hair, foci of skin lesions, itching and scratching, sometimes with a large percentage of hair loss.

The causal relationships of factors influencing the degree and intensity of invasion in canine acarosis were determined by clinical examination, diagnosis and clarification, with the agreement of the obtained material with information on the formation of the mechanism of transmission of pathogens.

The development of the inflammatory process on the skin from zktoparasites in the associative form is significantly enhanced in the presence of both scabies mites and parasitic insects (hair eaters, lice). Being on the surface of the skin, skin mites with parasitic insects cause the destruction of the nerve endings of the skin, which leads to increased signs of itching under the influence of toxic secretions and waste products from parasites, and subsequently (insects) create conditions for better survival of mites and their spread in the presence of damage at the places of combing. At the same time, animals with lesions caused by sarcoptoid mites are more quickly and intensively infected with parasitic insects, since the former create conditions for the development of the latter.

Аннотация

Анализ сведений по характеру возникновения очагов заболевания с поражением кожного покрова показывают, что ветеринарные учреждения города Ставрополя все чаще регистрируют у собак признаками, характерные для дерматитов: взъерошенность шерстного покрова, очаги кожного поражения, зуд и расчесы, иногда с большим процентом облысения шерстного покрова.

Причинно-следственные связи факторов, оказывающих влияние на степень и интенсивность инвазии при акарозах собак, определяли путем клинического обследования, постановки и уточнения диагноза, с согласованием полученного материала сведениями о формировании механизма передачи возбудителей болезней.

Развитие воспалительного процесса на кожном покрове от эктопаразитов в ассоциативной формы в значительной мере усиливается при наличии одновременно чесоточных клещей и паразитических насекомых (власоедов, вшей). Находясь на поверхности кожного покрова, накожных клещи с паразитическими насекомыми вызывают разрушение нервных окончаний кожного покрова, что ведет к усилению признаков зуда под воздействием токсических выделений и продуктов жизнедеятельности от паразитов, а впоследствии и (насекомые) создают условия для лучшей приживаемости клещей и распространению их при наличии повреждений на местах расчесывания. В тоже время, животные, имеющие очаги поражения вызванными саркоптоидными клещами, быстрее и интенсивнее заражаются паразитическими насекомыми, поскольку первые создают условия для развития последних.

Keywords: dogs, cats, dermatitis, parasites, sarcoptoid mites, insects**Ключевые слова:** собаки, кошки, дерматит, паразиты, саркоптоидные клещи, насекомые

Практически все заболевания кожного покрова, вызываемые эктопаразитами, носят инвазионный характер. В условиях частных ветеринарных лечебниц и клиник эктопаразитозы являются одними из наиболее распространенных болезней кожи[1]. Для возникновения данных болезней достаточно кратковременный контакт с источником

инвазии (пораженное животное), чтобы возникла заболевание, которое, быстро распространяясь, поражает за очень короткий срок (несколько дней, недели) все тело животного. Эпизоотологический характер болезней кожного покрова паразитарной этиологии определяется контагиозностью и возможностью неограниченного распространения при

существующих технологиях содержания животных.

Литературные данные большинства исследователей в области арахноэнтомологии свидетельствуют о широком распространении кожных дерматитов паразитарного происхождения в различных областях, республиках Российской Федерации и многих зарубежных странах[2-7].

На территории Ставропольского края дерматиты паразитарного происхождения, в частности, саркоптоз, нотоэдроз, сифункулятоз, маллофагоз у плотоядных животных является заболеванием любого периода года (весна, осень, зима, даже лето), когда выражена влажность атмосферного воздуха. Наибольшее распространение клещевой инвазии с паразитическими насекомыми (ассоциативной формы), является период, особенно когда животные находятся большее время в помещениях и не соблюдается мацион(прогулка). В теплое время данные заболевания встречаются в виде исключения, хотя в последнее время при избыточном увлажнении нами отмечен случай интенсивного поражения животного. даже в летний период (июне-июле)[4-7].

В настоящее время из-за не соблюдения правил контроля при передвижении животного с одного места на другое является одним из главных причин возникновения инвазии. Основной путь заражения животных эктопаразитами это – непосредственный контакт здоровых с больными в помещениях, на прогулке, то есть в местах контакта и др. Клещи при благоприятных температуре и влажности весьма активны в движении и при близком соприкосновении животных могут переползать с одного на другое. Так же наблюдается механический перенос за счет близкого контакта между животными, контакт с необработанным инвентарем и перенос персоналом. Очаги заболевания клинически начинают проявляться с наступлением похолодания и при уменьшении светового дня. В большинстве случаев, этому способствуют скученное содержание животных в сырых и тесных помещениях, что обеспечивает появлению микроклимата способствующего интенсивному распространению болезни. Необходимо отметить, что для развития эктопаразитов наиболее благополучными условиями являются влажность и снижение реактивности организма животного. Обычно первыми появляются симптомы болезни у животных с хроническими дерматитами и пораженными энтомозами и при наличии паразитических насекомых[6,7].

В весенний период года, то есть с наступлением потепления, удлинением светового дня отмечается постепенное угасание заболевания, а в дальнейшем (в летнее время) – исчезновение клинических признаков болезни, у животного хотя как было отмечено ранее в зоне достаточного и избыточного увлажнения процесс может прогрессировать даже летом. Необходимо отметить, что у собак клиническая картина дерматита проявляется до проведения обработки акарицидными препаратами.

В летний период года, соответственно создаются неблагоприятные условия для развития эктопаразитов (сухость воздуха, солнечные инсоляции, уменьшение влажности кожи, повышение резистентности организма животного и т. д.). Эктопаразиты в это время укрываются в местах, защищенных от солнца и благоприятствующих паразитированию: в складках кожи, ушных раковинах, в области мошонки, промежности. Здесь эктопаразиты (клещи, власоеды и вши) сохраняются и не вызывают заметных признаков болезни. Но, тем не менее, при благоприятных условиях для развития болезни (нарушение кормления, скученное содержание, отсутствие своевременного лечения и других факторов) случаи клинического проявления дерматита паразитарной этиологии могут отмечаться и в летний период года. Этим объясняется, например, летние заболевания у плотоядных животных, находящихся в темных и сырых помещениях, очаговое развитие патологического процесса в складках кожи. Возрастная невосприимчивость к смешанной инвазии не отмечена, болеют как взрослые, так и молодняк. Среди перечисленных заболеваний распространенность выше и протекает в тяжелых клинических формах.

Породные различия в восприимчивости и течении эктопаразитозов у собак и кошек изучены явно недостаточно, хотя они, несомненно, играют определенную роль. В последние годы крайне редко можно встретить инвазию в форме моно поражения. Достаточно часто встречается смешанная инвазия[7,8].

Общая резистентность организма животных также влияет на возникновение болезни и клиническое проявление инвазии. Так отмечено, что чаще дерматит паразитарной этиологии возникает и приобретает энзоотическое распространение среди ослабленных и истощенных животных.

На интенсивность развития дерматитов инвазионной этиологии оказывает влияние неполноценное кормление, но это не является фактором, предупреждающим возникновение заболевания, однако течение их находится в прямой зависимости от типа кормового рациона. Помимо контактного заражения, большое значение имеют и вторичные факторы. Окружающие больных животных предметы часто содержат клещей и насекомых и могут в течение продолжительного времени служить резервуаром инвазии. Ими могут быть: необеззараженные помещения, транспортные средства, инвентарь, предметы ухода и т. д.

Переносить эктопаразитов могут обслуживающий персонал и другие лица, контактирующие с больными животными, - на своей одежде и тем самым служить механическими разносчиками возбудителей инвазии.

Роль диких животных как переносчиков клещей предположительно возможна, но на практике не изучена. Передача саркоптоидных клещей от диких животных домашним в природе существует, это подтверждено и в соответствующих экспериментальных исследованиях[1,3]. В литературе есть

сообщения о возможности переноса клещей грызунами (крысы, мыши и др.), птицами и даже мухами, но все эти сообщения доказательно не подтверждены [1,2]. Эпизоотологическая роль мух тем более невероятна, так как среди животных (как и другие саркоптоидозы) получают распространение в холодный период года, когда лет мух не регистрируется.

Отмечено, что развитию клещевой инвазии в значительной мере способствуют паразитические насекомые (вши, маллофаги и кровососки). Паразитируя на теле животных, они вызывают разрушение нервных окончаний кожи, что ведет к усилению зуда и созданию условий для лучшей приживаемости клещей и распространению их по телу. В тоже время, животные, пораженные клещами, быстрее и интенсивнее заражаются паразитическими насекомыми.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Багамаев Б.М. Псороптозы овец и крупного рогатого скота (эпизоотический процесс, патогенез, средства и методы борьбы): Дисс. канд. вет. наук. – Ставрополь, 1994.- 137с.
2. Багамаев Б.М., Василевич Ф.И., Водянов А.А. Саркоптоидозы овец в условиях Ставрополя

// Веткорм (Журнал Ветеринария и кормление). №1 2012. с 22-23

3. Багамаев Б.М., Василевич Ф.И., Оробец В.А., Водянов А.А. Саркоптоидозы овец / Учебное пособие – Ставрополь. ООО «Респект», 2010 – 64 с.

4. Василевич Ф.И., Кринская Т.Б. Как бороться с кожными паразитами кошек// Ж-л «Ветеринария», 1989, №9, с.67-68.

5. Лазарев Г.М., Пономарёв И.А., Дурдусов С.Д. и др. Эффективность цидектина при паразитарных болезнях жвачных животных в аридной зоне юга России// Ж-л «Ветеринария», 1994, №2, с.29-32.

6. Янышевская О.Д., Тимофеев Б.А., Кирюткин Г.В. и др. Плизон для борьбы с псороптозом овец. // Ветеринария. – 1990. – С. 58-61.

7. Якубовский М.В., Карасев Н.Ф. Паразитарные болезни животных: Справ.пособие. – Минск: Ураджай, 1991. – 256 с.

8. Федота Н.В., Лотковская Т.Р. Сезонность проявления дерматитов. / Сб. по материалам международной науч.-практич. конференции «Актуальные проблемы биологии и ветеринарной медицины мелких домашних животных» Троицк: УГАВМ, 2005.- С. 230-232.

№68/2021

Norwegian Journal of development of the International Science

ISSN 3453-9875

VOL.1

It was established in November 2016 with support from the Norwegian Academy of Science.

DESCRIPTION

The Scientific journal “Norwegian Journal of development of the International Science” is issued 24 times a year and is a scientific publication on topical problems of science.

Editor in chief – Karin Kristiansen (University of Oslo, Norway)

The assistant of the editor in chief – Olof Hansen

- James Smith (University of Birmingham, UK)
- Kristian Nilsen (University Centre in Svalbard, Norway)
- Arne Jensen (Norwegian University of Science and Technology, Norway)
- Sander Svein (University of Tromsø, Norway)
- Lena Meyer (University of Gothenburg, Sweden)
- Hans Rasmussen (University of Southern Denmark, Denmark)
- Chantal Girard (ESC Rennes School of Business, France)
- Ann Claes (University of Groningen, Netherlands)
- Ingrid Karlsen (University of Oslo, Norway)
- Terje Gruterson (Norwegian Institute of Public Health, Norway)
- Sander Langfjord (University Hospital, Norway)
- Fredrik Mardosas (Oslo and Akershus University College, Norway)
- Emil Berger (Ministry of Agriculture and Food, Norway)
- Sofie Olsen (BioFokus, Norway)
- Rolf Ulrich Becker (University of Duisburg-Essen, Germany)
- Lutz Jäncke (University of Zürich, Switzerland)
- Elizabeth Davies (University of Glasgow, UK)
- Chan Jiang (Peking University, China) and other independent experts

1000 copies

Norwegian Journal of development of the International Science

Iduns gate 4A, 0178, Oslo, Norway

email: publish@njd-iscience.com

site: <http://www.njd-iscience.com>